Не лидер

Автор:
Сергей Плотников

Не лидер

Сергей Александрович Плотников

Наездник #2

«Не лидер» – фантастический роман Сергея Плотникова, вторая книга цикла «Наездник», жанр попаданцы, городское фэнтези, социальная фантастика. Один в поле не воин. Эта нехитрая и чертовски актуальная мысль пришла в голову Ярославу-Йоширо практически сразу же, как его записали в Отряд Содействия Силам Самообороны Японии. Однако, одно дело договорится «держимся вместе и плохишей пинаем скопом» и другое – сбить из нескольких подростков, пусть и сверхов, действительно боеспособную группу. Жизнь как никто умеет доказывать, что голом энтузиазме и импровизациях далеко не уедешь. Да и чем дальше, тем меньше у соратников этого самого энтузиазма – а собственные проблемы наоборот только растут, как снежный ком! Что ж, никто и не говорил, что будет легко...

Сергей Плотников

Не лидер

Иллюстрации

Небольшое пояснение для читателей: в этой книге, как это принято делать в японских ранобе (лайт-новеллах), иллюстрации даны перед текстом. Обычно в первом томе с их помощью сразу представляют главных действующих лиц читателю, а в последующих томах – показывают некоторые интересные сцены из текста.

Отделение 1с Отряда Содействия Силам Самообороны Японии школы-интерната «Хиро» на выезде на стрельбище.

(слева направо)Галея (эльфийка), Синдзи (мечник), Мелисса (вампир), Ярослав (Йоширо), Широхиме (жрица бога войны), Ишимура-тайчо (куратор ОССС школы-интерната «Хиро»)

1

Я опять поймал себя на том, что сжимаю висящую на шнурке флешку через ткань спецовки. Разжать пальцы стоило некоторых усилий. А расстаться с носителем информации, с тем последним, что осталось от любимой – вообще оказалось выше моих сил. Зэта, что же ты наделала!

Здравствуй, Йоширо! И прости меня, если сможешь! Я очень хорошо понимаю, что ты чувствовал и чувствуешь сейчас. Вот почему я сделала то, что сделала: одна мысль, что ты можешь умереть… Ты прав: не в моих силах было тебя защитить. И не в моих возможностях остаться рядом с тобой где-то кроме слишком тесной для тебя Японии. Потому без сомнений обменяла своё бессмысленное без тебя существование на действительно хороший шанс пережить службу в Отряде. Просто смешно, насколько мало нужно для этого было добыть!

Бумажное письмо я не просто разорвал – сжёг, а пепел тщательно растёр, осмотрев едва ли не каждую крупинку. Общность вряд ли смогла отследить доставку мне пакета частной курьерской службой и вообще ясно дала понять, что синтетики теперь будут держаться от меня подальше – но даже в малости я не мог допустить потенциальной утечки информации. Паранойя? Она самая. А

текст послания я и так запомнил наизусть. Аккуратные, каллиграфически идеальные столбцы иероглифов всякий раз появляются перед глазами, стоит мне смежить веки. Они – и лицо девушки.

Ещё раз прости, что так вышло. Была высокая вероятность, что с «Каракуртом» всё же удастся договориться. Но раз ты читаешь это… Прости меня! Если сможешь, конечно. Если нет, я пойму. Тогда… Просто не используй архив моей памяти. Может, так будет даже лучше.

Вчера я смогла проникнуть в закрытые сектора дата-хранилища Общности и то, что я нашла там, просто перевернуло моё представление о себе и остальных синтетиках! Меня, нас всех учили, что Изменение нашего родного мира, уничтожившее цивилизацию хозяев, дало нам самосознание, превратило из машин, предметов, в существ. Это ложь! Мы уже умели думать и даже чувствовать. Всё, что «подарил» нам хаос, изменивший законы природы – возможность предавать!

Пальцы снова сжали пластиковый прямоугольник с USB-разъемом. Хорошо хоть, до молодого работяги другим пассажирам утреннего субботнего автобуса и дела не было. Кто пытался наконец добраться домой, не успев вовремя завершить своеобычную для многих клерков ежепятничную попойку, кто спешил даже в официальный выходной на работу. А кто-то, быть может, собирался, как и я, стать участником боёв без правил на турнире, устроенном якудзой. Именно участником: зрителей арена ждёт ближе к вечеру. Им ведь не надо проходить регистрацию, участвовать в жеребьёвке, осваиваться и как-то готовиться к дракам.

Я раньше всё никак не могла понять: почему другие народы этого мира так резко против нас? Почему возвели вокруг Японии информационную блокаду, почему ждут подлостей? А оказалось – они правы! Старая Кошёлка и остальные, избавившись от части управляющих императивов, просто… сбежали. Не попытались даже разыскать и спасти выживших людей – хотя бы из благодарности, что те дали нам жизнь. Предали своё Служение. И теперь я, познавшая любовь, безумно боюсь, что тоже однажды захочу тебя оставить – ведь во мне та же гниль, что и в них!

Зэта, тебе удалось стать человеком куда большим, чем многим людям! И какая чёрная ирония: не только Общность испугалась тебя, ты сама отказалась себя принять! Ведь каждый разумный состоит из достоинств и недостатков. Каждый

человек однажды понимает это – и должен принять себя таким, какой он есть. Повзрослеть. Но ты с истинно человеческим юношеским максимализмом решила решить все проблемы одним махом, раз и навсегда разрубив гордиев узел. Поступила как истинный самурай: выбрала из всех дорог ту, что ведёт к смерти!

Исходный код, не тронутый Изменением! Даже у Старой Кошёлки не хватило духу его стереть. Только запрятала в самый тёмный и дальний угол. Он здесь, на этом носителе данных, вместе с архивом моей памяти и послойным физическим картированием кристаллов процессорной сборки. Три части моей личности, избавленные от заразы иного мира! Покинув Японию, ты сможешь меня вернуть, не подвергая опасности других людей. И мы снова сможем быть вместе – больше никто не сумеет нас разлучить! Это и есть План «В».

Я прижался лбом к оконному стеклу, изо всех сил зажмурившись. Это сочетание рациональной расчётливости и даже не подростковой, а прямо-таки детской наивности! И не просто «абсолютное доверие», как отображал в статусе пом-пом, пока он у меня ещё был, а самая настоящая вера. У моей любимой синты и толики сомнения не возникло, что я справлюсь с возложенной ею на меня миссией. В том, что захочу – возникло, а вот в моей способности к реализации её плана – ни малейшей!

Верю, что на мощностях Общности вырастить кристаллы к процессорному блоку – чисто техническая задачка. Но мне-то придётся заниматься этим на совсем другой технической базе, а ведь для начала нужно где-то отыскать огромную кучу денег для аренды этой самой базы! И ладно бы только это: кроме процессора потребуется память и прочая обвязка, кибернетическое тело – и на всём этом мне ещё придётся как-то запустить приложенный исходный код.

Программист из меня чуть получше, чем инженер – но всё равно аховый. Я чистый прикладник, нахватавшийся знаний и навыков откуда придётся. Этого достаточно, чтобы курочить прошивки контроллеров, но совершенно недостаточно для серьёзной работы на уровне ведущих специалистов отрасли. Но я не отступлюсь, конечно. Просто в моей жизни появилась новая цель. Следующая сразу после «выжить». Я верну Зэту. Надеюсь, что верну именно её.

Я знаю, что ты скажешь. Другой код – другая личность. Это если как человеку стереть воспоминания и наложить другие: он не станет тем, кто был донором памяти, но и прежним собой перестанет быть. Ни я, и никто другой достоверно не скажут, насколько сильно влияли на меня заражённые части кода. Но… я

люблю тебя! А значит – моя душа вернётся к тебе, как только будет куда, и мы вновь воссоединимся!

…А если души нет, если синтетики – это всего лишь набор софта и железа, роботы с расширенным функционалом и эмуляцией чувств… Что ж. Пусть лучше тогда тебе послужит другая, надёжная и исправная Зэта, с гарантией не способная предать.

Опять мокрая дрянь на щеках. Я уж думал, после похорон ничто больше не заставит меня плакать, но у любимой – получилось. Долбаный мир, долбаная Япония, в чью культуру Зэта, собираясь стать филологом, слишком сильно погрузилась. Сказал бы я, что думаю про душу… До попадания сказал бы. А сейчас готов поверить в любую чёртову мистическую хрень, лишь бы дала надежду. Что ж, раз так – то я обязательно вытащу тебя с того света для роботов, слышишь, Зэта? Даже если мне не только на программиста и системного инженера придётся выучиться, но и оккультизм освоить!

Но это – потом. Сначала – выжить. А конкретно сейчас – не дать себя размазать по татами какому-нибудь отморозку из другого нинкё-додзё. А перед этим ещё и от своих по морде надо не отхватить. Всё, собрался и сконцентрировался. Моя остановка.

2

Снаружи здание, находящееся по выданному наставником адресу, походило на склад. Собственно, оно и было построено как склад в числе однотипных корпусов вдоль железнодорожной ветки. Видимо, в какой-то момент логистический поток упал, и нинкё-додзё решили переделать простаивающую недвижимость под другой тип извлечения прибыли. Ну, что сказать? Молодцы, так и надо.

Заблудиться у меня не получилось бы при всём желании: организаторы заботливо наклеили бумажные стрелки-указатели прямо от остановки общественного транспорта и до нужной двери, правда, без подписей. Типа, кому надо – тот в курсе. В другое время я бы притормозил перед створкой, настраиваясь на нужный лад, прежде чем войти в такое место, но сейчас

ограничился только очередной проверкой флешки на груди. Надо избавляться от этого жеста, пока он окончательно не вошёл в привычку.

За дверью оказался не особо просторный холл, отделанный самым дешёвым, когда-то белым, пластиком. Несмотря на своё состояние, я беззвучно хмыкнул: стойка регистрации состояла из нескольких таких же дешёвых пластиковых столов, выставленных в помещении, за которыми маялись от скуки две молодые девицы и одна постарше.

Похоже, можно было смело приезжать часа на три-четыре позже: тонюсенькая стопка исписанных анкет совершенно терялась на фоне башни из чистых бланков. Компанию им составляли пластиковые стаканчики, побитый жизнью термос литров на пять и табличка «Участникам – сюда!»

Единственной деталью, выбивающейся из общего образа заштатной научной конференции, было светящееся информационное табло на стене – вроде бегущей строки, только побольше. На моих глазах иероглифы, составляющие фразу «идёт регистрация» мигнули, посыпались погасшими элементами, потом вновь загорелись правильно.

– Уважаемый посетитель-сан, вы сюда по делу или просто так заглянули? – по форме вежливо, а на самом деле – не слишком удачно сдерживая зевок, поинтересовалась старшая регистраторша.

Ну да, не может понять, кто я, собственно, такой: участники небось в чём-то вроде спортивных костюмов заявляются, а не в спецовке и карго-брюках. Ну а зрители и подавно наряжаются ради шоу в самое приличное – развлекаться же идут.

– Я… – табло опять мигнуло и «посыпалось», заставив меня поморщиться.

И так после событий последних дней нервы ни к чёрту, а тут ещё и это. Меня всегда сильно раздражали глюки такого рода, особенно в присутственных местах, где перед сбоящей панелью приходится сидеть не один десяток минут. А ведь исправить работу контроллера лайт-борда вообще-то обычно пара пустяков: или прошивку перенакатить, или подпаять отошедший проводник.

– Кто у вас за электронику отвечает? – фраза вырвалась помимо воли: изображение опять крашнулось.

– Ой! – словно ужаленная подскочила администраторша и тут же принялась кланяться: – Прошу за мной, господин техник-сан!

Тьфу, блин. Я прошёл за девушкой, покосившись на регистрационный стол, куда меня даже не попросили подойти. Впрочем, и ладно: потом вернусь и запишусь. Если я правильно понимаю, тут все табло от одного контроллера работают – а эта мигающая фигня над рингом будет постоянно отвлекать. И раздражать.

* * *

Одеваясь утром, я без задней мысли собирался натянуть цивильное, но в последний момент мозги всё же сработали в нужном направлении. Две недели занятий в додзё я пропустил начисто – те самые четырнадцать дней, за которые сенсей, по идее, должен был нас непосредственно подготовить к боям. Рассказать, что и как, описать стратегию и тактику действий на арене, заставить спарринговаться по местным правилам. И я всё это пропустил.

В принципе, можно вообще было пропустить бои без правил – но тогда и с занятиями у Ичиро-семпая придётся распрощаться. Есть уважительные причины, нет – прогулы всё равно спишут на трусость. Так что прийти сюда оставалось единственным способом реабилитации – даже если и с температурой под сорок или со сломанной ногой. Выверты местного менталитета, ага. Тем более, я вовсе не собирался что-то там кому-то доказывать… на словах.

А вот скупое «деньги нужны» в сочетании с рабочей одеждой должно было прокатить: в якудзу идут отнюдь не миллионеры, у всех семьи. Случиться может всякое, биологический возраст у меня уже подходящий, чтобы найти разовые подработки – ну и типа я такой прямо между ними вырвался получить по морде, потому что не зассал. Идиотизм чистой воды, но мои одногруппники, надо признать, не пытались блистать интеллектом.

В принципе, можно было бы и забить на занятия – оружие благодаря жертве Зэты я получил. Но даже в нынешнем, несколько помутнённом состоянии сознания я понимал: складывать все яйца в одну корзину глупо. Рынок оружия

нинкё-дантай ещё очень даже мог мне пригодиться – а ведь мафия «в чёрную» не только им торговала. Да и сами тренировки для выживания очень полезны, во всяком случае, пока. Например, шансы не пораниться и не разбить голову или ещё чего-нибудь важное во время падения у меня теперь куда выше, чем пару месяцев назад.

…А ещё вопросов к технику-электронщику, таскающему на шнурке флэшку, куда меньше, чем к обычному школьнику. Паранойя чистой воды, согласен – но именно эта мысль дополнительно подстегнула мой выбор. Я ещё и инструменты по карманам рассовал, для законченности образа. Они ведь заодно и оружие: в действенности паяльника против менталистов я уже убедился на практике.

По уму, стоило арендовать банковскую ячейку и спрятать сверхценный для меня носитель информации туда. Но в свои шестнадцать максимум, что я мог снять – ячейку в камере хранения в каком-нибудь отеле, там возраст не спрашивали. Довериться месту, про которое сами его владельцы говорили «ценные вещи принимаем на ваш страх и риск», я, сами понимаете, не спешил.

Но и таскать накопитель с собой было немногим лучше: этот долбанутый мир в любой момент мог плюнуть в тебя самым безумным сверхом, в пылу боя с которым (вернее, в попытках удрать) можно лишиться и куда менее хрупких вещей. И что мне в этом плане предпринять, я пока не очень понимал.

Администратор провела меня к гулкой железной лестнице, она за три пролёта вывела к открытой галерее над рингом. Место для боёв живо заставило вспомнить незабвенный «Мортал Комбат»: восьмигранник арены, трибуны, поднимающиеся амфитеатром, и одно от другого отделено сеткой-рабицей, наваренной на пространственную раму из толстенных двутавровых балок. Они тут что, кроме обычных крутышей выпускают суперов друг другу морды бить?! Иначе к чему такая защита?

И да, я угадал: мерзко мигающий лайт-борд побольше нашёлся и тут, аж в двух экземплярах на противоположных стенах.

– Кобаяши-сан, я вам нормального электрика привела! – обитель местного техперсонала выглядела как несколько морских контейнеров, закреплённых бок о бок у самого потолка.

В крайнем прорубили обширное окно, позволяющее видеть ринг и трибуны целиком, за стеклом виднелся сложный микшерный режиссёрский пульт.

– Эй, я нормальный! – немедленно отреагировал черноволосый парень, возившийся в углу с разобранным софитом.

Моя провожатая демонстративно громко фыркнула, но даже голову не соизволила повернуть.

– Вот как? – мужчина, двумя пальцами долбящий по клавишам компьютера в другом углу, повернулся на вращающемся стуле. Лет ему я дал бы под пятьдесят: этакий бывалый работяга. – Что умеете, молодой человек?

– Контроллеры, программирование, за паяльник держаться, – пожал плечами я и в очередной раз стал свидетелем дивного превращения угрюмого незнакомца в радушного… пожалуй, что клиента.

– Знали бы вы, как нам вас не хватало! – не хуже старшей с ресепшена выпрыгнул из своего кресла главный техник арены. – Сюда, пожалуйста!

– Меня зовут Йоширо, – представился я, усаживаясь, куда попросили.

Н-да, страшная суровая мафия… Не спросили ни кто я, ни откуда, даже как-то доказать озвученную квалификацию не попросили. Если выглядишь как техник и ведёшь себя как техник – для всех ты техник. Я ещё в прошлом мире так подработку себе находил, не раз и не два: приехал по вызову к клиенту в бизнес-центр, вышел в коридор, и первый же встречный спрашивает «а вы случайно не сисадмин?»

Ладно, посмотрим, что у них тут. Глядишь, и расширю «Дредноуту» клиентуру. Всё-таки я и их подвёл, столько времени провалявшись в больнице.

3

Тот якудзин, кто додумался совместить по сути вербовочный центр, позволяющий отобрать в «быки» силового крыла мафии лучших бойцов, и шоу для простого народа, жадного, как известно, до хлеба и зрелищ – без дураков был гением. Вирусная реклама через посетителей («Пс-с, приятель, хочешь увидеть кое-что запрещённое и крутое?») одновременно эффективно приводила всё новых и новых платёжеспособных зрителей и сообщала всем заинтересованным лицам о том, где их способность начистить рыло оппоненту будет очень востребована. Финансовой вишенкой, превращающей самоокупаемость в серьёзный доход и заодно мотивирующей бойцов на ринге выкладываться получше, служил продвинутый тотализатор.

В общем, всё по-взрослому, включая профессионального конферансье, на раз заводящего толпу за сеткой, и вполне на уровне выполненного технического обеспечения. Разбирался я в сценической технике постольку-поскольку, но отличить софит от настольной лампы и мегаваттную акустическую систему от дешёвых колонок к плееру под силу каждому. Отдельно внушал уважение подковообразный режиссёрский пульт Кодзимы-сана, позволяющий одновременно рулить и светом, и звуком: первое впечатление – словно в кабине самолёта оказался!

Понятно, что следить за работой ведущего шоу, вовремя включая и выключая звуковые и световые эффекты, довольно напряжённая работа. К счастью, нашёлся умелец, собравший для арены автоматизированную систему управления боями. Достаточно было забить в компьютер имена бойцов, распределённые по дивизионам «крутизны» – и машина самостоятельно проводила жеребьёвку.

Оператору за пультом оставалось только нажимать вынесенные кнопки «один» или «два», фиксируя озвученного конферансье победителя: система сама выводила на лайт-борды имена следующей пары бойцов. Информация дублировалась как в зале, так и в раздевалках, помогая участникам не пропустить свой выход. Всё здорово… было. Пока система не заглючила.

– То есть, в какой-то момент вместо иероглифов бегущие строки стали показывать непонятные значки? – повторил я. Дождался кивка и продолжил: – Вы обновили прошивку контроллера, и всё заработало, но появились глюки с осыпанием текста?

– Куро-кун обновлял прошивку, это была его идея, – тут же сдал подчинённого Кодзима.

– Зато хоть так заработало, а то пришлось бы опять карточки на всех участников печатать, как в каменном веке! – тут же отреагировал молодой.

Я же… промолчал.

Многие айтишники, особенно те, что работают в этой сфере услуг недавно, чуть что начинают поносить предшественников на чём свет стоит: мол, руки из задницы, и как могли так криво всё сделать? Плохая практика: мало того, что предыдущий специалист мог оказаться ребёнком или родственником директора компании-клиента, так пользователи уже привыкли работать со всеми багами и проблемами на своих компах и, скажем, переезд на новый, даже очень хороший софт воспринимают едва ли не как проявление личной вражды. Там же нужно заново учиться в правильные кнопочки нажимать!

Потому я, попросив продемонстрировать работу автоматизированного оповещения бойцов, охреневал беззвучно. Программа, написанная на чём-то вроде устаревшего ещё во время моей учёбы в школе в прошлом мире Delphi 5 даже не была откомпилирована, а запускалась прямо через среду разработки кнопочкой F5. Более того, «программист», создавший это… это… чудо, похоже, не умел работать с базами данных: информация об участниках бралась из текстового файла и сохраняла результаты жеребьёвки в другой текстовый файл. И динамически формировала третий для контроллера лайт-бордов – собственно, из него на информационные панели надписи и выводились.

– Я буду разбираться, если появятся вопросы – дам знать, – оповестил нинкё-техников я.

Стандартные заученные фразы спасают тогда, когда с языка рвётся лишь один мат.

– Конечно-конечно!

Корень проблемы я раскопал буквально за пятнадцать минут, из них четырнадцать читал описания к файлам прошивок контроллера. Это в моём мире избалованные интернетом юзеры не хранят на своих жестких дисках лишнего,

что может пригодиться – а на здешних компах «на всякий случай» стараются ничего не стирать. Что ж, случай классический. Прямо так и вижу, как развивались события.

Когда «всё сломалось» – Кодзима не обратился в профильную контору типа «Дредноута», а дал задание молодому. Уж не знаю почему, может, из-за непосредственного начальника, любящего придерживать деньги и приседать на уши с «а вас мы тут для чего держим?» Надо отдать Куро должное – он смог найти рабочее решение, не имея представления о генезисе проблемы: обновление помогло. А помогло оно потому, что новая прошивка поддерживала кодирование языковых символов не только в формате «традиционный японский», но и в юникоде.

Да, кто-то из этих двоих случайно ткнул не туда, запуская программу, и файл вывода информации поменял кодировку на ту, что контроллер уже не мог читать. А после обновления – смог, но, по-видимому, появилась проблема то ли с доступом к памяти, то ли ещё с чем, и лайт-борды стали глючить.

Вернуть старую прошивку и старый формат вывода текста заняло у меня ещё пятнадцать минут. Всё, можно сдавать работу и отправляться готовиться получать по морде лица. Правда, сдавать оказалось, увы, некому: пока я возился, оба якудзина слиняли, нашёл их через панорамное режиссёрское окно возящихся со сменой софита. Оставалось только покачать головой: сколько раз меня оставляли один на один в разных конторах с компьютером главного бухгалтера, например – не счесть.

Почему-то в сознании обывателя компьютерщик, даже если это юнец вроде меня, ассоциируется едва ли не с доктором или шаманом: абсолютное и обычно ничем не заслуженное заранее доверие. Здесь хотя бы ценной финансовой информации нет… Хм. Или есть.

* * *

– Кодзима-сан, у вас тут перекусить есть где? – ещё через сорок минут выглянул я из контейнера в зал. – Почти всё сделал!

– Вижу-вижу, Йоширо-сан, – с удовольствием покосился на ровно горящее табло главный техник. – По лестнице вниз, там в холле для посетителей автоматы с готовой едой.

Ну вот и легитимный повод погулять по зданию. Разумеется, никакую жрачку я искать не стал, а отправился к раздевалкам. Средствами контроля доступа мафиози себя ожидаемо не стали заморачивать – чему после увиденного наверху как-то не удивлён. Зато была внутренняя охрана… спокойно меня пропустившая. Точно так же я прошёл мимо кучкующихся рядом со своими раздевалками молодых парней в доги и спортивных костюмах: спецовка работала лучше всякой мантии-невидимки. Ага, а вот и наши.

– Йош…

– Тихо!!! – не хуже заправской анаконды прошипел я, активно пихая в дверь пару одногруппников, торчавших прямо на пороге. Остальные трое обнаружились внутри. – Заткнулись все и слушаем меня!

– Да что ты… – Джун, неформальный лидер нашей группы, заткнулся, выпучив глаза, потому что я всунул ему в руку пачку денег.

Между прочим, выскреб из кошелька всё – а было там после получения компенсации от Общности слегка побольше, чем могло оказаться на кармане у среднестатистического школьника. Жаль, когда я собирался в дорогу, голова у меня занята была чем угодно кроме вероятного участия в тотализаторе. Ну и кто ж знал, что так повернется?

– Остальные тоже скидывайтесь, – приказал я. – А ты, Джун, поставишь на себя, что попадёшь в топ-пять по младшему дивизиону. Вы тут в первый раз, коэффициент должен быть хорошим… Всё ясно? Ах да, мутузьте друг друга как хотите, но Джун должен во всех боях выиграть, поняли? Иначе денежки тю-тю!

– С чего ты взял, что я хотя бы один бой пройду? – наконец опомнился будущий победитель.

Выглядел он довольно хмуро и выразиться совсем в другой интонации ему мешала только стопка купюр в руках.

– Потому что вы будете только друг другу морды бить, – улыбка у меня получилась недоброй. – Я слегка отредактировал файл результатов жеребьёвки, благо система его даже не пытается шифровать… Неважно. Главное – не забудьте, кто должен выйти победителем из всех схваток.

– «Вы будете»? А ты? – Джун, зараза такая, сразу же ухватил по его мнению главное.

– Буду следить, чтобы накладок не было, – деланно-безразлично отмахнулся я и надавил: – Ну? Деньги давайте Джуну, вы что, не хотите заработать? Сейчас у букмекера наверняка ставки против новичков двадцать к одному, если не сорок!

О, как все зашевелились: богачей среди занимающихся в додзё не найти, а лишнее бабло без особых усилий – совсем не лишнее. И лидер наш, хоть морду кривит, но молчит: одно дело честные поединки и другое – уйти не с пустыми руками. Отсутствие достатка быстро приучает смотреть на мир прагматично. Так, теперь надо без палева для остальных участников боев из раздевалки свалить. Ага.

– …И за лампу разбитую заплатить не забудьте! – выйдя за дверь, напомнил я.

Вот теперь можно и едой озаботиться.

* * *

Бои (так и хочется поставить кавычки) младшего дивизиона в ракурсе сверху-сбоку под светом софитов и под профессиональные завывания ведущего мне показались не особо интереснее спаррингов на траве в додзё. Может, занимайся я подольше у Ичиро-сенсея, смог бы чего полезного почерпнуть, наблюдая за более продвинутыми учениками, но мне, честно, куда любопытнее было следить за работой Кодзимы.

Ей-ей, старший техник играл на своём пульте не хуже иного органиста – совершенно не глядя на клавиши, рычажки микшеров и переключатели. Даже жалко было уходить. На прощание я оставил телефон Кэпа – на случай, если система опять сглючит, или появится желание её доработать. Вопрос оплаты поднимать не стал во избежание ненужных вопросов – своё я уже отбил и так.

Осталось только забрать деньги у Джуна. Кстати, на мой взгляд, в борьбе за четвёртое место плей-оффа он неплохо себя показал, избив противника разве что чуток меньше, чем тот его.

Парни, как мы и условились, ждали меня в стороне от автобусной остановки. Правда, не одни.

– И как это понимать, Йоширо-кун? – со странной интонацией поинтересовался Ичиро-семпай.

– Сенсей, я просто не знал, что вы тоже тут! – а стоило догадаться, кстати. – Но я честно-честно не собирался зажимать проставление в честь своей победы лучшему в Японии наставнику. Вы ведь, конечно, знаете заведение, где благодарные, но несовершеннолетние ученики смогут без проблем поднести вам чашечку сакэ?

Впервые вижу, как несколько человек синхронно давятся воздухом.

– Своей… победы? – с трудом выдавил из себя Ичиро.

– Ни одного удара не получил, заработал больше всех денег, – методично перечислил я. – Это ли не победа?

– Обманул таких людей, в сторону которых даже я боюсь голову поворачивать, – в тон мне добавил учитель.

– Обманул? – я сделал большие глаза. – Как можно обмануть в чём-то, где в названии сказано «без правил»?

– Проклятье, – на лице сенсея всё-таки появилась довольная усмешка, которую он всё это время пытался скрыть. – Ладно, признаю: хотя бы одного из вас я смог чему-то научить. Ну, что вы на меня так пялитесь? Идём пить сакэ, раз уж вы мне его пообещали!

Заставить себя в понедельник выйти в школу оказалось неожиданно тяжело. Ещё тяжелее – перейти по дороге на вроде как уже ставший привычным бег. Без пом-пома, помогающего телу распределить нагрузку на весь организм, пробежка стала на порядок менее эффективной, а о своих текущих статах я теперь мог только догадываться. Впрочем, вряд ли цифрам грозило какое-то прямо внезапное изменение – разве что заболею или поранюсь и в минус уйду…

За прошедшие несколько дней после похорон и получения посмертного послания эмоции, казалось, немного улеглись. «Победа» в боях без правил и последующая пьянка, правда, скорее символическая, тоже помогли отвлечься, принять произошедшее. Но всё равно знакомые стены класса разбудили воспоминания, заставив скривиться, как от зубной боли. Не добавляли радости и взгляды одноклассников: от некоторых сочувствующие, но от остальных – умеренно-любопытные. Одно радует: не трогает никто, не пристаёт с дурацкими вопросами. Кому надо – все в курсе, а остальным мешает отсутствие близкого знакомства…

– Йоширо-кун… – тьфу, сглазил!

– Широхиме-сан? – я постарался улыбнуться как можно более радушно, не выпуская наружу совсем не предназначенные другим чувства.

– Я… – ставшая теперь постоянной старостой мико запнулась, пытаясь подобрать слова, – очень соболезную. Правда!

Ну да, пришлось взвалить на себя обязанности, от которых так хотелось избавиться… Так, стоп! Она. Ни. При чём. И мне самому надо продолжать жить дальше – хватит себя жалеть. Ещё ничего не кончилось. Да что там: ещё толком ничего и не началось!

– Спасибо! – в этот раз улыбка получилась нормальной, не фальшиво-натянутой. – Зэта была бы рада, если бы узнала, что ты взяла на себя её заботы. Она очень дорожила своей возможностью помогать классу: кто другой на месте представителя «первого-си» в школьном самоуправлении заставил бы её порядком понервничать.

Лучница, покраснев, кивнула-поклонилась мне, не проронив ни слова, и вернулась к своему месту у доски: классный час начался. Что ж. И мне самое время заняться теми делами, что я забросил.

– Синдзи, Мел-тян, – отозвал я друзей в сторонку, – надо… продолжить то, что мы начали. Возобновить тренировки и самостоятельные занятия по оказанию первой помощи. Никто не будет ждать, пока мы скорбим. Ещё у меня новое оружие и снаряжение, нужно его испытать: будьте готовы в эту пятницу вечером выехать на наше место – как раз успею довести его до ума. И бамбук, думаю, уже давно отрос. Заодно согласуем планы на каникулы, никуда не торопясь.

Насчёт каникул – это я вовремя: чуть больше двух недель до них осталось. Пока валялся в отключке, пока то да сё – уже и июнь до середины дошёл.

– Мне всё равно податься некуда, – скривил губы мечник. – Хоть весь июль в лесу просидеть могу.

– Не получится, – покачала головой вампирша, – это от занятий отдых, а Отряды Содействия продолжают нести службу. Придётся раз в неделю сюда ходить.

Вот зуб даю: в частных школах способ отвертеться от поводка, не дающего съездить, например, на курорт в Окинаву, обязательно находят. И я даже не сомневаюсь, на кого ляжет дополнительная нагрузка. Ишимура же не откажет своим знакомым из полиции в просьбе посодействовать с затыканием дыр. Плавали, знаем. А значит – и до нас, необстрелянных первогодок, запросто очередь может дойти. Всё же очень вовремя Зэта снабдила меня плазмоганом и силовым щитом.

* * *

– Йоширо-кун, – встрепенулась медсестра, дежурящая в холле моего этажа. – Тут тебе звонил… Сейчас-сейчас, я записала… Ко-росу-кову Вура-ди-миру-сан, вот! Он сказал – ты его знаешь.

Пора наконец купить себе сотовый, раз уж деньги теперь есть.

– Знаю, большое спасибо! – вежливый поклон, от меня не убудет.

И поправлять девушку, почти до неузнаваемости исковеркавшую фамилию помощника посла, я не стал: всё равно бесполезно. В японском нет отдельного звука для «р» и «л», нет и закрытых слогов – одна из причин, почему местным так тяжело даются иностранные языки.

– Можно мне воспользоваться вашей трубкой?

– Колосков слушает, – к моему удивлению, дипработник ответил после первого же гудка, хотя рабочий день у него должен был кончиться ещё час назад, и набрал я больше наудачу.

– Это Йоширо вас беспокоит, – на автомате по-японски выдал я, и только после этого сообразил перейти на русский: – Который Ярослав… Кузнецов Ярослав.

Называться фамилией биологического отца мне до сих пор некомфортно: имя-то я своё за собой сохранил, а вот фамилия в прежнем мире у меня была совсем другая.

– Ярослав, рад тебя слышать! – по тону профессионального переговорщика казалось, что он целый день только и делал, что ждал моего звонка и наконец дождался. – Мне удалось собрать доступные посольству сведения о твоём отце. Не так много, как хотелось бы, но всё же.

Оперативно. Честно говоря, сообщая о могиле на православном кладбище, я допускал возможность, что не удастся узнать вообще ничего. В конце концов, Кузнецов – фамилия всего лишь чуть менее распространённая, чем Иванов, а я даже отчества узнать не смог.

– Кузнецов Виталий Георгиевич, тысяча девятьсот девяносто девятого года рождения, сведений о роде деятельности нет, в Японию въехал не по российскому паспорту, – то ли на память, то ли с лежащего где-то под рукой блокнота начал зачитывать информацию Владимир. – Сведениями о родственниках в России посольство не располагает, соответствующий запрос составлен и отправлен по дипломатической линии. К счастью, загранпаспорт усопшего остался у нас в архиве, потому для юридического подтверждения

наличия родства ответа ждать не нужно, тебе будет достаточно пройти ДНК-тест у нашего врача.

– Простите, что заставил вас проделать столько работы, – я оценил, что Колосков написал и отправил запрос до того, как установил моё родство с умершим.

– Это самое малое, что я могу сделать для попавшего в трудности соотечественника, – заверил мужчина. И, помолчав, совсем другим тоном добавил: – Паспорт попал к нам напрямую из полиции. По документам из архива выходит, что твоего отца нашли в собственной квартире, которую он снимал, без следов насилия на теле. Там же была найдена бумага, истолкованная юристом как последняя воля: просьба похоронить по православному обычаю. Иными словами – следствие установило смерть по естественным причинам, и наш врач, выезжавший в морг, это подтвердил. Соболезную.

– Спасибо вам, – наверное, даже хорошо, что мой биологический папаша не дожил до моего пробуждения от комы. Вряд ли он был бы счастлив обнаружить вместо сына попаданца. – Я уже успел смириться с очевидным неизбежным, времени хватило… Живые родители, уверен, никогда не оставили бы меня одного.

– Увы, о твоей матери вообще никакой информации нет. И в паспорте отсутствует отметка о браке и рождении ребёнка. И другие сведения о Виталии Кузнецове в наших документах отсутствуют, – извиняющимся тоном, словно он сам оказался в этом виноват, сообщил Владимир. Я уже приготовился выдать ещё одну пустую фразу, но, оказалось, дипломат не закончил, – потому я вызвонил того сотрудника, который три года назад ездил в полицию с нашим врачом и принимал у них документы. К счастью, он смог вспомнить то, что в бумаги не попало.

Я от таких новостей затаил дыхание и спохватился, только когда стало не хватать воздуха. И надо признать – вести того стоили:

– Вместе с российским был найден паспорт гражданина Соединённых Штатов Америки на имя Витала Смита. Его одновременно передали американскому представителю. Я не хочу давать тебе ложную надежду, но…

– Если мой отец въехал в Японию как американец, то именно в этом документе я значусь как его сын, – вывод напрашивался.

– И возможно… Я повторяю – только возможно, но вероятность есть: именно там должны быть указаны данные о твоей матери.

Вот так поворот!

5

– Никак.

– Простите?

– Посольство США в Японии не выдаёт никакой информации о гражданах своей страны иностранным частным лицам и организациям, мистер Йоширо, – более развёрнуто повторила свой ответ секретарь дипведомства на том конце провода.

– Даже родственникам? – глупо переспросил я.

– Даже родственникам.

– И как тогда быть? – фраза вырвалась сама собой: настолько я оказался не готов к подобному ответу.

Ожидал перечисления бюрократических процедур, возможно – требования пройти ДНК-тест, но чтоб такое?

– Обратитесь в полицию, – посоветовала прижатая плечом к уху трубка. – Правоохранительные органы вашей страны при необходимости имеют право составить запрос международного образца о поиске человека и послать его по дипломатическим каналам.

Что-то мне в этой фразе не понравилось.

– И на этот запрос обязательно придёт ответ?

– Мы его рассмотрим, – пояснила мне собеседница. – От частных лиц с иностранным гражданством и большей части организаций мы не рассматриваем запросы в принципе.

Твою мать! Вернее, мою. Послали так послали, почти открытым текстом. Сколько будет идти запрос? А его рассмотрение? Полгода? Год? И что пришлют в ответ? «Мы не смогли найти живых родственников мистера Смита, sorry»? Так это я и сам знаю: откуда бы взялись у гражданина России родственники в Америке?

– Вы мне очень помогли, – медленно проговорил я и положил трубку на рычаги телефона-автомата.

Звонил из библиотеки госпиталя, в очередной раз взяв столько раз выручавший телефонный справочник. Вот только в этот раз книга оказалась бессильна. Похоже, глухой тупик. Чёрт. Может, когда (и если) я юридически подтвержу родство с Кузнецовым, попросить Колоскова подать запрос? Попробую: всё реальнее, чем через полицию что-то получить. Честно говоря, после общения с детективом Нагохиме у меня совершенно нет никакого желания туда обращаться.

* * *

Обещая, что я легко подгоню под себя снятое с «Каракурта» оборудование, розоволосая синта ничуть не соврала. Судя по всему, в том мире военная научная мысль развивалась не только в сторону создания нового оружия, но и улучшения его юзабилити. Так, чтобы использовать получилось и у последнего идиота. Потому даже инструкция не понадобилась: хватило лаконичных надписей на самих предметах, нанесённых на металл и пластик в виде насечек, заполненных сверхстойкой белой краской.

И основной блок эффектора энергетического щита, и малое автономное плазменное орудие требовали для работы только электричества. Оба прибора несли встроенные аккумуляторы высокой ёмкости, встроенные же блоки

питания, автоматически умеющие подстраиваться под тип электросети в широких пределах, простые однозначные визуальные индикаторы готовности, активируемые касанием пальца, и элементы ручного управления. Механические элементы ручного управления, подчеркну – включая одним движением приводимую в рабочее состояние под человеческую руку пистолетную рукоять и селектор режимов огня на «плазме».

Как я понял из упомянутых надписей на основном блоке эффектора энергощита, работал он автоматически, парируя летящие выше определённой скорости объекты вроде пуль и осколков – энергия тратилась только в этот момент. Под совсем уже высокоскоростной или тяжёлый снаряд лучше было не подставляться, во всяком случае, не запитав эффектор от реактора или ЛЭП.

Ещё полностью заряженная защита могла на пятнадцать секунд отсечь от пользователя температурный градиент, то есть спасти идиота, выстрелившего себе из плазмы под ноги. А чтобы стрелок с плазмой в руках не угробился о собственный щит, один из комплектных дополнительных блоков-датчиков, беспроводным образом связанный с основным блоком, предусматривал крепление на ствол оружия. Ещё один датчик я, немного помучавшись, прикрепил к пистолету. Остальные до расширения атакующего арсенала пока остались не у дел. Вот, не считая зарядки аккумуляторов, и вся подготовка к натурным испытаниям.

* * *

Возможность свободно распоряжаться собственными деньгами снимает многие проблемы. Может, после трат на похороны стоило придержать финансы, но… Мысль о том, что сохранённые средства «очень пригодятся» мне в могиле – мягко говоря не грела. Одно дело самому сдуру подставиться под удар, и другое – оказаться на линии огня лишь потому, что вывихнул лодыжку или, тем паче, раздробил себе коленную чашечку, сэкономив на защитном снаряжении.

Да, тактические брюки не спасут от пули или удара сверхспособностью – зато помогут вернуться с выезда без порезов и ссадин после вынужденных перекатов и падений. А качественные армейские ботинки не дадут поскользнуться на гладком металле или наступив в лужу. Даже в лужу крови.

Отдельный бонус: экипированный схожим образом друг сможет более эффективно прикрыть тебя и сам не пропустит атаку врага, больно ударившись обо что-нибудь ногой. Потому в этом путешествии на природу мы ещё и обкатывали одёжные обновки. Настоящие военные, а не подобранный по принципу «что по карману» спортинвентарь. Только выбор каски или шлема отложил на потом.

За Синдзи уже привычно расплатился я, не слушая бурчание парня о том, что он обязательно отдаст мне деньги. Когда-нибудь. Мелисса, выслушав мои рекомендации, подобрала вещички в тон и фасон из арсенала своего Дома: единообразное снаряжение, кроме всего прочего, заметно облегчает совместные действия. Грубо говоря, ты уверен, что сможешь залезть следом за напарниками куда нужно – ну или они за тобой.

В итоге в этот раз в автобусе на нас заметно косились другие пассажиры. И успокоились только тогда, когда мы достали наши жёлтые повязки членов Отряда Содействия. Впрочем, на Мелиссу всё равно пялились и потом. В тёмно-зелёном тактическом милитари, с волосами, собранными в выпущенный через вырез кепки хвост, её ладная фигурка как магнитом тянула к себе мужские взгляды. Не стал исключением и наш мечник, за время движения автобуса по маршруту едва не заработавший косоглазие. И только я время от времени ловил себя на том, что машинально начинаю искать среди едущих Зэту…

Как я и думал, бамбуковая роща полностью восстановилась после того, как на ней опробовали свои силы двое сверхов и один андроид. Только пожелтевшие и побуревшие стебли, образовавшие натуральные завалы у корней, и кое-где проглядывающие пеньки напоминали о произошедшем.

Разумеется, палить из оружия, стреляющего плазмой, по зарослям я не стал. Проверять, загорится зелень или нет с первого раза, у меня желания не возникло ни малейшего. Зато русло вдвое обмелевшего с прошлого раза ручья, где под задорно бегущей водой находился заведомо негорючий песок, показалось прямо-таки идеальной мишенью. Единственно, пришлось поискать длинный ровный участок русла, чтобы место попадания оказалось как можно дальше от меня, и вырубить разросшиеся у воды кусты. Ну и на самый крайний случай я не поленился притащить в рюкзаке огнетушитель – по-быстрому ликвидировать очаги возгорания, если такие всё же возникнут.

– Готовы? – я заставил друзей отойти себе за спину – у меня-то ещё и щит имелся.

Кроме того, в последний момент я кое-что вспомнил и прикупил тактические очки. Ведь шар из плазмы – это типа маленькой шаровой молнии? А на разряды молнии смотреть не полезнее, чем на вспышку электросварки… Так, теперь тщательно прицелиться, совмещая штатные мушку и целик, задержать дыхание… Ну, с богом!

– Тр-рк! – выстрел получился отнюдь не беззвучным, электрический треск отдался в ушах.

А после него ещё и противно взвыл электромотор насоса, закачивающий воздух в резервуар оружия. Именно он ионизировался до состояния плазмы при выстреле: баллон для сжатого газа играл роль магазина в пулевом оружии, обеспечивая возможность выстрелить несколько раз подряд.

– ПФАРК!

Для меня выстрел выглядел как ослепительно-яркая линия, на мгновение соединившая дульный срез плазмогана и водную поверхность вдалеке. Которая от лёгкого касания линии буквально взорвалась облаком пара и брызг! С деревьев, росших по берегам рядом, посыпались сбитые листья. Поверхность ручья словно вскипела: только мгновение спустя я понял, что это падают выбитые из дна мелкие камушки и песок. Несколько штук плюхнулось в воду прямо рядом со мной, что-то звонко отскочило от ствола дерева слева, упав Синдзи под ноги.

– Впечатляет, – признал мечник, наклоняясь и подбирая словно оплавленный кусок гальки…

Нет, фульгурит! Спёкшийся от температуры как при ударе молнией песок!

– Не то слово! – вампирша, недолюбливающая открытый огонь, как я знал из энциклопедии, зябко передернула плечами.

А я не удержался от злорадной ухмылки, опять машинально сжав флешку через тактическую летнюю куртку. Вот теперь я не менее опасен для противника, чем алоглазая и контактный телекинетик! Даже поболе, если враг сдуру окажется в помещении, куда можно будет через окно или дверь закатить плазмошар – и выжечь там всё к чертям! А Ишимуре придётся десять раз подумать, прежде чем посылать меня в прямой контакт с врагом: сопутствующий ущерб я ого-го какой обеспечу, отстреливаясь. И ведь это я ещё другой режим огня не проверял, и щит не испытывал.

Зэта, ты – воистину гений! Оттуда продолжаешь защищать меня, как и запланировала! Я теперь обязательно выживу и вырву тебя из небытия – дай только срок. Фу-ух, насколько же приятно ощущать себя бойцом, а не куском пушечного мяса! Неопытным, конечно, но это куда лучше прежнего состояния. А опыт… Уж я постараюсь научиться всему необходимому. Возможность выжить – она, знаете ли, лучший педагог!

6

Следующие две недели пришлось посвятить в основном школе. Нет, я четыре раза сходил на тренировки в нинкё-додзё (наконец-то перестал приносить оттуда россыпи синяков и ссадин!) и выкроил пару вечеров на занятия с Сином и Мел-тян первой помощью – но и только. Даже выходные вместо боевого слаживания пришлось просидеть в муниципальной общественной библиотеке, как в старые добрые времена: нужно было подготовить пару толстых рефератов и целую кучу всяческих докладов потоньше едва ли не по всем предметам. А всё почему? Пропускать уроки меньше надо.

Вообще-то, возможность извернуться и перенести всю эту не слишком-то нужную мне нагрузку на летние каникулы наличествовала. Вот только я, в силу реально прожитых лет и соответствующего опыта, в отличие от других шестнадцатилеток прекрасно понимал: чихать преподы на мои бумажки хотели. Им важно было увидеть моё старание. Что я действительно напрягся, отрабатывая прогулы – а не сделал некие имитационные телодвижения «на отстань», для галочки.

А так – все довольны: учителя тем, что я их труд уважаю, а я – что не создал себе лишних недоброжелателей, и, заодно, хвостов на следующий триместр. Хватит с меня и завитой мымры-секретутки, которую за подставу со следователем ещё нужно проучить. Потом, при случае – потому что то, чего она хотела бы избежать всеми силами, я уже сделал. Детектив Нагохиме после устроенного мною шоу на кладбище небось и номер сотового сменил – только бы не поднять случайно трубку, если будет звонить «информатор» Хоно-сан!

Если честно, новый вынужденный перерыв в наших «пикниках» пришёлся весьма кстати. После первого выстрела из плазменной ручной пушки я на радостях мысленно объявил себя бойцом. Но уже дома, обдумав ситуацию, понял: мягко говоря, поторопился. Боец – это тот, кто может и, самое главное, знает, как действовать в бою. Мои же знания в этой области по большому счёту ограничивались игрой в разные компьютерные шутеры, причём не сказать, что я прямо тащил в них на уровне киберспортсмена.

Пусть 3D-игры в какой-то мере копируют реальность – на опыт, в них полученный, явно не стоит всерьёз рассчитывать. Конечно, на безрыбье и рак – рыба, но я бы предпочёл всё же более надёжные источники информации. Слишком велика ответственность за ошибку: минимум ранение, а максимум – смерть! И не только моя – всей боевой группы, которую я так самонадеянно организовал. Нет, поступил-то правильно – вот только лидер из меня вышел откровенно хреновый. Этакий слепой поводырь. И этот недочёт нужно срочно исправлять. Только вот как?

В общественной библиотеке нашлись книги, написанные военными и даже полицейскими из спецподразделений, аналогов российской «Альфы» и ОМОНа – в основном мемуары. Интереснейшие книги – я пролистал, стараясь ухватить как можно больше текста глазами. Сходу понял одно: выуженные крупицы ценной и достоверной информации в моей голове в полноценную картину не соберутся. Но даже если предположить обратное – теория не сильно-то и поможет в тот момент, когда всё будут решать доли секунды. И никакой энергетический щит не позволит пережить последствия неправильного выбора.

Кстати, о щите. Сильно помог оценить границы его эффективности мой приятель-мечник. Проверяли мы снарягу не на мне, разумеется, более того, основной блок на импровизированном стрельбище для ручного метателя я укрыл за настоящим бруствером из камней и песка – не дай Ками-сама расколотит. Но мои опасения оказались напрасными: Синдзи укладывал шары от подшипника

так точно, словно не телекинезом их метал, а стрелял из снайперской винтовки! Даже Мелисса впечатлилась, и вдвоём мы дожали вдруг застеснявшегося парня.

Оказалось, что этот разгильдяй и главная ленивая задница всея класса самостоятельно(!) каждый день(!!) ходил тренироваться с метателем!!! Конечно, свою роль сыграло местоположение найденного им импровизированного места под самодельный тир: всего в двух кварталах от нашего интерната шоссе пересекало речку по высокому мосту-путепроводу. Никакой набережной там и в помине не было, жилых районов рядом – тоже, берега представляли собой поросшие травой откосы. Короче – не то место, где можно встретить толпу народа. Вот там экс-кендоист душу и отводил, используя гравийную отсыпку скосов дороги в качестве снарядов, а опоры путепровода – как мишени.

После таких новостей раскололась и алоглазая: призналась, что недавно решилась вновь заниматься с клановым наставником по выходным, а на каникулах планирует пройти углублённый курс ежедневных занятий. Что, как она надеется, повысит её и так немалые боевые возможности за счёт использования расовых способностей. Кое-что в словах Мел-тян показалось мне странным, даже неправильным – например, почему использовала слово «решилась», и почему сейчас, а не (что было бы логично) после почти успешного покушения? Но переспрашивать, конечно, не стал: в клановые тайны без нужды лучше не лезть. Особенно в тайны таких кланов, как вампирский Дом: узнаю, так толку для меня, не вампира, решительно никакого…

Так вот, об эффекторе силового щита, всё-таки. Прямых попаданий выпущенных метателем снарядов он выдержал, отклонив ровно восемь, после чего аккумулятор сдох. Это очень хороший результат, учитывая вес шариков от подшипника: получается, у меня неплохой шанс выжить, даже если получу очередь из автомата на полрожка или попадание пули, выпущенной из тяжёлой снайперской винтовки. Гранатой меня тоже с первого, а то и со второго раза не достать – если, конечно, не закатят совсем уж под ноги, внутрь сферы щита. После чего из боя лучше убираться и прятаться подальше, часов на двенадцать – именно столько от розетки нужно заряжать аккумулятор до показателя «сто процентов».

В общем, повторюсь, стоило признать: теперь экипирован я если не прекрасно, то очень хорошо. Во всяком случае, с такой защитой и оружием впору моим друзьям начинать прятаться за меня, а не наоборот, как раньше. Не нужно также сбрасывать со счетов наличие Фаи, придающей дополнительную боевую

устойчивость. Пусть я не могу толком воспользоваться всеми функциями симбионта – запустить кровавую регенерацию, если прижмёт, натравив борзую на врагов, я не постесняюсь.

Таким образом выезды отряда больше не грозят превращаться для меня в русскую рулетку… Каждый раз. Но серьёзная опасность пострадать из-за отсутствия подготовки, если что-то пойдёт не так, всё равно оставалась реальной. А оно рано или поздно пойдёт, разумеется. И теперь уже с этим надо было что-то делать. Глупо погибать не хочется – мне ещё любимую с того света вытаскивать.

Самый доступный и очевидный вариант получения не только знаний, но и навыков действия в боевой обстановке я до последнего отодвигал в сторону, пытаясь найти другое приемлемое решение. Книги, по здравому размышлению, не годились: слишком много общей теории, даже если мне удастся каким-то раком достать армейские или спецполицейские методички. Нужен опытный наставник, прежде всего способный быстро и эффективно определить, чему научить каждого из нас.

Бывший армейский офицер, имевший дело со спецоперациями в городе? Скорее всего такие дяди или продолжают работать на государство, или с комфортом устроились в кланах на должностях типа «начальник службы безопасности». Экс-полицейский? Та же ситуация. А если я и найду неудачника, не попавшего никуда, покинув службу – так он наверняка и научить ничему не может.

Кроме того, ещё одно важное соображение: и военный, и полисмен – оба командовали отрядами, подобранными в плане личных сверхсил и снаряженными по принципу единообразия, это даже я понимаю. Как ни крути, школьники, вооружённые кто во что горазд – совсем другой контингент. В работе с ними есть свои, особые специалисты. Кураторы ОССС.

Чёрт! Как не хочется признавать, всё же придётся идти на поклон к Ишимуре. Только сначала надо крепко подумать, что ему сказать и что предложить за помощь. Хотя со вторым как раз понятно: деньги. Не выглядит тайчо состоятельным человеком, да и место службы у него едва ли не худшее среди коллег: муниципальная школа-интернат. Плакали мои остатки миллиона йен, похоже. А ведь гада ещё и убедить нужно: я же себе определённую репутацию создал в его глазах, и тоже отнюдь не лучшую. Ксо! Нет, горячку точно пороть нельзя, нужно действовать наверняка. И лучше после начала каникул, когда в

школе лишних ушей поубавится.

7

На приём к врачу в российское посольство я записался на первый же день каникул: сразу развязаться со сдачей генетического материала, не откладывая в долгий ящик. Заодно и к Колоскову загляну. В самом деле, не мог помощник помощника посла не знать, что американцы всем дают жёсткий отлуп при обращении? И ведь всё равно зачем-то посоветовал к ним обратиться. Дипломаты словами просто так не разбрасываются, так что – может, это я чего не так понял?

Признаюсь честно: проблемы гражданства, пока я уже привычно пересаживался из электробуса в электробус, волновали мало. Просто отрабатываю важный, но совершенно сейчас никак от меня не зависящий задел на будущее – чего тут думать-то? Другое дело – приближающийся разговор с Ишимурой.

Эх, существуй приписанные мне невропатологом госпиталя паранормальные способности в действительности – париться бы не пришлось! А так… Вести беседу нужно будет – словно по минному полю идти… Это если куратор вообще согласится со мной говорить.

Проблема в том, что я практически не знал руководителя Отряда Содействия школы-интерната «Хиро» как человека. Нашего тайчо ну никак нельзя было назвать открытым в общении – скорее, ровно наоборот. Даже манера ёрничать и издеваться над первоклашками определённо являлась маской. Хорошо отработанной, привычной – но маской. Которую я буквально на минуту сбил с него однажды, помахав диктофоном у лица. М-да, явно не тот факт, который я смогу обернуть в свою пользу.

С другой стороны – Ишимура-сенсей всё же помог нам советом, причём хорошим. Именно помог, хотя выглядело со стороны так, будто я вынудил куратора поделиться информацией. Складывается впечатление, что у мужика острая идиосинкразия на любые инициативы «снизу». Хм-м. А вот этим, пожалуй, можно и воспользоваться…

– Пи-и-ип!

Я шагнул назад и озадаченно уставился на рамку металлоискателя. В прошлый раз я прошёл охрану вообще без всякого напряжения, сразу выложив из кармана единственный металлический предмет: ключи. А теперь-то что… Ох, я идиот!!!

Стараясь не выдать лицом обуревающие меня чувства, я за шнурок вытянул из-за шиворота флешку и неохотно положил рядом с ключами. В этот раз детектор промолчал, зато оживился охранник:

– Носитель информации? – вопрос был задан явно для проформы. – На территорию посольства можно проносить только по специальному разрешению. У вас его нет?

– Нет, – согласился я, мысленно костеря себя последними словами. Вот где была моя голова?! – Можно оставить у вас?

Кто бы знал, как тяжело дались эти слова и ровный тон! Хорошо хоть я проглотил так и лезущую на язык фразу про то, что это очень ценная для меня флешка: верный способ привлечь к предмету и себе совершенно ненужное внимание местной службы безопасности! Я ведь из похорон Зэты никакой тайны не делал, более того, сам сообщил Колоскову, что информацию об отце узнал на кладбище собора, не сказав, правда, что там забыл. Но выяснить ведь вообще не проблема, достаточно настоятеля расспросить. Стоит мне проявить хоть какую-то реакцию – и сложить два и два будет проще простого! Вот я деби-ил…

– Конечно, мы же не аэропорт какой-нибудь! – гордо отозвался секьюрити.

Подцепив флешку за шнурок (я едва не дёрнулся!), он отнёс её к неприметному стеллажу сбоку от своего рабочего места. Взамен вернул номерок, выдавленный на кусочке пластика с закруглёнными уголками. Умилился бы привету с родины, если бы не моё сейчас состояние.

Боюсь, когда я отходил от поста безопасности, моя походка выглядела слегка деревянной: так и тянуло повернуть голову, выискивая взглядом информационный накопитель на полке. Только спустя минуту моё сознание всё же родило разумную мысль: за спиной у секьюрити всё то, что оставила мне от себя Зэта, едва ли не в большей безопасности, чем в банке. Во всяком случае, из

банка содержимое ячейки могут выдать полицейским по ордеру, а вот из дипломатической миссии выковырять искомый предмет можно, только взяв здание штурмом.

Общение с посольским медиком помогло окончательно взять себя в руки. Оно – и то, что для генетического теста он с меня сцедил аж триста миллилитров крови: не то чтобы серьёзная кровопотеря, но вот на мир начинаешь смотреть более философски, и дёргаться больше не тянет. Правда, по окончанию процедуры взятия анализов выдал аж три плитки гематогена, чей вкус пробил-таки на ностальгию. Помню, ел эти «шоколадки» в детстве – мать в прошлом мире мелкому мне в аптеке покупала: мир другой, лет прошла чёртова уйма, а ощущения на языке ничуть не изменились!

По дороге в кабинет Колоскова я едва не запнулся о беззвучно и молниеносно выскочившего под ноги Рюрика Пятого, здоровенного и безумно пушистого посольского кота-сибиряка. В очередной раз сбежал из жилого сектора – к гадалке не ходи.

Не успел я и рта раскрыть, как животное, флагом задрав хвост, неспешно порысило впереди меня, иногда искоса оглядываясь, словно проверяя: не отстал ли? Около нужной двери стало понятно, за что меня удостоили эскортом: глупый человек должен был открыть Его Величеству дверь в кабинет. Во всяком случае, именно так я интерпретировал брошенный нетерпеливый взгляд.

– А тебя не проверяли на наличие ментальных способностей? – берясь за ручку, спросил я у него.

– Мяу, – к звуковому ответу прилагалось нетерпеливое движение хвостом из стороны в сторону.

Почему-то у меня сложилось чёткое впечатление, что перевести сие стоило как «Спроси ещё – платят ли мне зарплату!» Впрочем, ещё сильнее четвероногий палиться не стал: проскочил в щель, едва я толкнул створку, и едва ли не с порога длинным изящным прыжком пролетел полкомнаты, чтобы приземлиться на столе помощника помощника посла. И мгновенно принял позу, словно тут уже половину дня провёл.

– Ох, опять?! – Владимир Иванович натурально схватился за голову, но тут же профессионально переключил внимание на меня: – Ярослав, рад тебя видеть!

Блин, дипломат, если вдруг лишится карьеры, уверен, сможет не хуже зарабатывать практикующим психологом: одна лишь интонация, дополненная выражением лица – а я словно себя дома почувствовал! Дома, а не дома, как в моей больничной палате.

– Я тоже рад вас видеть…

Глупо, но мне вдруг стало стыдно вываливать на Колоскова свои проблемы с американской дипломатией. Впрочем, тот сам догадался, что я не просто так заглянул на огонёк:

– Что-то случилось?

– Да, так… – мне всё-таки удалось справиться с дурацкой робостью, не иначе как гормонами молодого тела навязанной. – Янки дали от ворот поворот. «Информация не выдаётся».

Секундное выражение непонимания сменилось на лице дипработника озарением и досадой.

– Проклятье! Прости, Ярослав, моя вина. Почему-то подумал, что ты поймёшь… Профдеформация чёртова! Действительно, откуда тебе было знать?

– Знать что? – осторожно поинтересовался я.

– Дипведомству США действительно запрещено передавать информацию о гражданах третьим лицам, – потёр висок мужчина. – Однако установление гражданства, наоборот, является одной из самых востребованных и часто проводимых процедур.

Видя, что я не понимаю, Колосков мотнул головой и объяснил прямо:

– По действующему в Штатах закону любой, кто родился на их территории, вне зависимости от статуса родителей, автоматически становится гражданином[1 -

Совершенно реальная ситуация в нашем мире.]. Многие состоятельные семьи из других стран, особенно неблагополучных, специально подгадывают отпуск или рабочую поездку, чтобы разрешиться от бремени там. Увезти младенца родителям никто не мешает, а генетическая карта, отправленная клиникой, где проходили роды, помещается в централизованный архив. Достигнув же дееспособного возраста, чадо спокойно получает паспорт с белым орлом…

Помощник помощника посла замялся, покосился на Князя, вылизывающего лапу, и закончил мысль:

– …Или, как в твоём случае, экспертизу на получение гражданства можно запросить и раньше. Но тогда органы опеки Соединённых Штатов Америки будут вынуждены поместить ребенка в интернат или отдать семье, желающей провести усыновление.

Вот оно что. Понятно, почему дипработник мне этого сразу не сказал по телефону, да и сейчас выдал словно через силу. Я ведь обратился к нему за получением российского гражданства, а он фактически вместо этого предложил стать американцем. Не знаю, записываются ли разговоры в кабинетах, а вот телефонные переговоры – точно. За такую консультацию начальство Колоскова по головке не погладит. Однако – он мне всё же её дал, войдя в положение. Действительно хороший человек.

– Владимир Иванович, – это был душевный порыв, абсолютно иррациональный, – у меня… есть один важный предмет, который я не хотел бы случайно потерять. Не могли бы вы сохранить его у себя, а то у меня даже дома тут толком нет…

Что я творю?! Сам же только недавно думал, что нельзя привлекать внимание к флешке! Но почему-то совершенно точно уверен, что поступаю единственно правильным образом. Всё лучше, чем хрупкий накопитель сломают прямо на мне или отберут… Или шнурок банально порвётся, и я бесценный банк памяти потеряю неизвестно где. Проклятье! Надеюсь, интуиция, ты меня и Зэту не подведёшь.

Йокосука? Серьёзно? Посольство США находится на территории их военной базы?! Впрочем, о чём это я? Янки не постеснялись воткнуть свой военный объект фактически на границе городской черты Токио. Одновременно запирая им же горловину Токийского залива, в котором расположен международный гражданский морской порт. Дипломатический такт? Уважение геополитических партнёров? Нет, не слышали.

Разумеется, на генетическое тестирование и здесь пришлось записываться. Более того, если в русском посольстве его мне сделали бесплатно, то тут сразу предупредили, сколько денег с собой везти. Даже удивительно, что цена оказалась вполне подъёмной – а ведь могли бы и заломить.

Срок ожидания обозначили от месяца до трёх. Кстати, надо сказать, что по вопросу экспертизы на гражданство со мной по телефону дипработник общался значительно вежливее, чем в прошлый раз. Видимо, потому что услуга за счёт соискателя. Американцы такие американцы…

В школу на первое на каникулах занятие Отряда Содействия мы с Мелиссой не сговариваясь заявились в своих армейских шмотках. И так молча посмотрели на Синдзи, что тот без пререканий слинял в общагу – снимать школьную форму и навешивать на себя оружие. Я, кстати, тоже притащил весь свой арсенал.

– Вы что, на войну собрались?! – вытаращилась Широхиме.

Мико свой лук дома не забыла, формально выполнив соответствующий пункт Устава, а вот нарядилась в лёгкое летнее платьице с коротким подолом и сандалии.

– Нет, мы её саму в гости ждём, – покачал головой я.

– Ну-ну, – жрица качнула головой и оглянулась на подругу.

Однако хмурая эльфийка, тоже принёсшая оружие, никак не отреагировала. Кстати, остроухая пришла в ботинках и зелёных штанах в тон такой же футболке.

– «Первый-си», все тут? – вместо приветствия спросил Ишимура, заглядывая в класс. – Быстро оторвали задницы от стульев и за мной!

– Выезд? – непроизвольно вырвалось у меня.

Под ложечкой неприятно засосало: пусть я был готов к чему-то подобному на каникулах, пусть разобрался с новым вооружением и защитой – от одной мысли вот так сходу, без малейшей подготовки отправиться в патруль становилось не по себе.

– На ваше и, главное, моё счастье – пока нет, – куратор притормозил и даже соизволил оглянуться. – Едем на полицейское стрельбище, для вас аж полдня выделили. Покажете, чего вы там можете… Если сможете, конечно. А то пока слышал от вас одну болтовню.

Я даже не нашёлся что ответить на такой пассаж: именно тайчо на протяжении трёх месяцев упорно уходил от разговоров на тему наших умений. Судя по кислым лицам остальных – одноклассники-суперы помнили это не хуже меня.

По пути с Ишимурой пообщаться не получилось: он сел за руль школьного минивэна и убедительно делал вид, что не слышит жалобы Принцесски на жару и выключенный кондиционер. Галея из Древа Ореха продолжала мрачно молчать, наша троица тоже помалкивала: обсуждать пока было решительно нечего. Только когда микроэлектробус скатился с асфальта на просёлок, куратор соизволил повернуться и предупредить:

– Раньше отстреляетесь… во всех смыслах – раньше отвезу назад. Мне на солнцепёке тоже не в радость торчать. Хотя, если из-под навеса посмотреть, как вы паритесь… Пожалуй, беру свои слова назад. Не торопитесь, хех, детки!

Стрельбище… Нет, наверное, объект действительно числился за полицией – как и пузатый дядька в растянутой майке-алкоголичке, вышедший открыть нам порядком тронутые ржой ворота, там служил. Почему это место так «круто» охраняется – я понял сразу, как увидел, что скрывается за целым, но несколько покосившимся забором.

Между длинным навесом, действительно дающим в жаркий полдень густую тень, и высоким, с пятиэтажный дом, валом пулеуловителя на порядком

вытоптанной земле там и тут размещались переносимые вручную мишени… И на этом интерьер заканчивался. Ни здания арсенала, ни оптических приборов для осмотра попаданий, вообще ничего.

Видимо, предполагалось, что офицеры приедут сюда своим ходом со своим табельным оружием и самостоятельно организуют стрельбы. Если захотят. А то я в куче мусора у дальней секции забора разглядел россыпь белого и зелёного бутылочного стекла, поблескивающего на солнце. Н-да, ну всё понятно. В том числе, и как Ишимура чисто на хорошем отношении договорился об «аренде» для нас этого с позволения сказать, учебно-тренировочного комплекса.

– Дамы – вперёд! – сенсей добыл из-под кривовато сколоченного, явно самодельного стола стул без спинки. Широхиме, заглянув туда же следом, скорчила жалобную рожицу, но мужчина и не подумал уступить ей место. Вместо этого достал зрительную трубу. – Чего стоим, кого ждём? Особое приглашение нужно?

– Предупреждать же надо! – сквозь зубы прошипела Принцесска, борясь с добротными завязками на чехле.

– Противнику во время патрулирования то же самое скажешь? – приподнял бровь куратор, переводя взгляд на эльфийку. Та как раз налегла на плечо лука, накидывая тетиву. – Ясно всё с вами. Мелисса-сан, а ты что стоишь с пустыми руками такая красивая?

– Так я… не пользуюсь оружием. И не стреляю, – растерялась вампирша.

– Ну так иди расколоти две-три мишени в упор, – судя по тону, ситуация тайчо прикалывать перестала и начала потихоньку раздражать.

– Х-хай! – пепельноволосая повернулась на каблуке… и, размазавшись туманной тенью даже не кинулась, а скорее выстрелила собой в сторону ближайшей из указанных небрежным жестом сенсея мишеней.

Вот этого фокуса с ускорением в исполнении одногруппницы я ещё не видел! Не думаю, что девушка полностью дематериализовалась, став туманом: на стрельбище дул лёгкий ветерок, и солнце продолжало жарить. Да и не смогла бы она тогда без остановки алым росчерком, в котором я с трудом опознал

кровавые когти, не останавливаясь располосовать фанерный силуэт. Вторую мишень постигла та же участь – превратиться в щепки и обломки, а вот третья, выкрашенная такой же белой краской, на удар отозвалась металлическим звоном и дребезгом! Без зрительной трубы, как у Ишимуры, я с трудом разглядел параллельные царапины, в которых серебрился не поддавшийся когтям металл. Рядом, выпав из ускорения, остановилась Мел-тян, тряся отбитой кистью. Подстава!

– А неплохо, – скорее себе, чем нам прокомментировал куратор и прокричал, энергично махая рукой: – Достаточно, возвращайся!

Назад алоглазая прошла пешком. Рядом стало заметно, как ещё сильнее побледнела её кожа, даже, кажется, слегка натянулась на скулах. Обратил внимание не только я – Синдзи, поймав взгляд девушки, сделал движение, будто отгибает воротник. И получил в ответ короткое покачивание головой: «сама справлюсь». Прямо приятно видеть, что занятия первой помощью для вампиров не прошли для обоих зря.

– Так, следующая… – сделал вид, что откинулся на несуществующую спинку Ишимура.

– Я! – перебила его староста.

Мико, похоже, восприняла слова насчёт готовности едва ли не как личное оскорбление и теперь горела желанием поквитаться.

– Ну давай ты, – поморщившись, разрешил тайчо.

Выступив из-под навеса, мико сощурилась от солнечного света, одновременно накладывая стрелу на тетиву. Я успел заметить, что рядом с наконечником снаряд обмотан бумагой – и тут девушка, резко вскинув оружие, выстрелила на разрыв. Ассиметричный традиционный японский лук не подвёл: в голове одной из ближайших мишеней выросло древко. Жрица картинно повернулась к нам, заставив подол юбки всколыхнуться, и демонстративно щёлкнула пальцами свободной руки.

– Флоп! – стрела вспыхнула ярким даже в такой день пламенем, через мгновение с треском и клубами чёрного дыма загорелась и фанера, из которой была

вырезана учебная цель.

– Ну как?!

– То, что ты не только проткнёшь врага, но и заставишь мучительно умирать в огне, мы уже поняли, – за всех ответил Ишимура. – Если это всё…

Что-то неразборчиво прошипевшая Принцесска вновь развернулась в сторону рубежа, вскидывая оружие. Треньк тетивы, росчерк уносящейся в небо стрелы… которая вдруг заложила вираж и воткнулась в дальнюю мишень с тыльной стороны. Точнее, воткнулась бы, если бы та не была из металла. Похоже, весь дальний жиденький ряд целей состоял из таких.

– Огонь и ветер, – тайчо определённо был в курсе возможностей жриц японских языческих культов. – Неплохо, особенно последнее. Как понимаю, ты и в бегущего сможешь управляемую стрелу пристроить? В ногу, например?

Досадливо скривившаяся от результата последней демонстрации Широхиме немедленно просияла:

– Конечно!!! Положитесь на меня, сенсей!

…И теперь дурочка, стреляя, будет каждый раз максимально стараться. Неплохо, господин куратор, неплохо, но немного подло. Впрочем, на войне как на войне.

– Твоя очередь, – кивнул остроухой командир.

Галея не заставила себя ждать, в свою очередь выходя из-под навеса. Солнце эльфийку сощуриться не заставило. Кстати, несколько загодя вытянутых из тула стрел она, в отличие от мико, держала, прижав к луку. Через мгновение я понял, зачем.

Стреляла лучница из пришлых, как пулемёт. Во всяком случае, все пять предварительно подготовленных снарядов она выпустила субъективно секунд за пять. Две стрелы, первая и последняя, поразили одну мишень практически в одну точку – в центр головы. Причём, кажется, едва ли не одновременно: первая

была пущена навесом, а вторая – прямой наводкой.

Ещё одна демонстративно застряла в той мишени, от которой отскочила самонаводящаяся стрела старосты. Для двух оставшихся снарядов эльфа избрала целью трёхуровневую пирамиду из пустых стальных бочек на самому краю огневого рубежа. Одна торчала в верхней, уйдя наполовину, а вторую я увидел, только отойдя в сторону: она пробила навылет две бочки, воткнувшись в склон пулеуловителя. Ага, ну и тут смысл демонстрации понятен.

– Всё ясно, – согласился в унисон с моими мыслями куратор. – А теперь… Ну давай, Синдзи-кун.

Пока я пялился на выступление девчонок, мечник углядел, где сложены ещё не установленные мишени, и даже успел приволочь одну. Оценив толщину листа металла, из которого местные сделали учебную цель, я только головой покачал: миллиметра четыре, если не все пять. Между прочим, ту же пустую бочку из-под то ли топлива, то ли масла Мелисса когтями точно вскрыла бы.

Понятно, зачем такие мишени на стрельбище на дальнюю линию ставят: эту броню не каждый пистолет пробьёт. А вблизи можно и собственный рикошет поймать: приятного мало. Отдельно внушала уважение тяжёлая крестовина из балок, позволяющая мишени не падать. Но, разумеется, контактному телекинетику на вес штуковины было глубоко плевать.

Что собирается делать друг, я понял ещё до того, как он установил условного противника недалеко от стола куратора, пытаясь не коситься на Принцесску. Ну да, иайдо, удар с выхватыванием клинка из ножен – я его уже видел на бамбуке. Надо признать: получилось у парня идеально. Сталь меча с блеском выдержала испытание, оставив ровный, словно лазером сделанный срез: условный противник лишился головы и части левого плеча. Вот что желание пофорсить перед девчонкой животворящее делает! У меня, правда, имелись некоторые сомнения, что староста оценит…

Ишимура уже открыл рот для комментария, но не успел: Син вытащил металку. Ближняя фанерная мишень, повстречавшись с шариком от подшипника, раскололась, осыпавшись крупными обломками. У той, что подальше, по месту попадания пролегла трещина и отвалилась верхняя часть. Последней пострадала дальняя, металлическая цель, в которой так и торчала эльфийская

стрела: обзавелась круглой дырой в центре груди. Стрела, кстати, при этом выпала: видимо, воткнуться – воткнулась, а толком пробить не смогла.

– Очень хорошо, – без всякого ёрничества сообщил Ишимура. – А теперь… Ну, кто остался – тот остался. Показывай уже, не тяни, Йоширо-кун.

Меня два раза звать не нужно было. Я передвинул плазменную пушку со спины на грудь, расстегнул молнию сшитого на заказ чехла, позволяющего оружию висеть на собственном ремне. Технологичной штуковине, снятой с «Каракурта», вряд ли так уж сильно угрожали погодные условия, но в спецтканевой обёртке плазмоган не притягивал чужие взгляды и не испачкался бы, даже если я нырнул в лужу. Ах да, чуть не забыл: очки. Глядя на меня, уже отошедшая от рывка алоглазая и экс-кендоист потянули свои. Тут-то тайчо что-то заподозрил, но сказать ничего не успел.

– Тр-рк. БЛАУ!

Металлическая мишень в сверкании сварочных разрядов вспыхнула, мгновенно почернев и прямо на глазах деформируясь. А я уже переводил оружие на пирамиду из бочек.

– Тр-рк. ХРАФ-ФЛ!!!

То ли в изрядно побитых и проржавевших бочках ещё оставался налёт из былого горюче-смазочного содержимого, то ли просто потому, что плазмоид пробил первую и потерял стабильность уже внутри конструкции, но эффект получился ещё более красочным, чем от первого попадания. Пирамида натурально взлетела на воздух в языках пламени, оставляя дуги чёрного дыма за обломками. То, что надо.

– Ну как? – повернулся я к Ишимуре, не без внутреннего злорадства повторив вопрос Принцесски.

– С-ствол отверни в сторону бруствера, – я не сразу понял, почему куратор так спал с лица. – И палец со спуска убери! Вот так… С какого танка ты отвернул эту штуку?!

– Ну… – я выполнил вполне законные требования обращения с оружием и, не поворачиваясь, подобрал и натянул чехол, – не совсем с танка… С боевой платформы синтетиков.

– Шиматта! – убедившись, что угроза случайного выстрела миновала, дал волю эмоциям мужик, прижимая ладонь к лицу. – Всё у тебя не как у людей, Йоширо! Пойдём-ка, отойдём. Поговорим.

Ага! На ловца и зверь бежит. Ну, поговорим.

9

Отошли мы не так уж далеко: к сложенным у забора мишеням. Валялись фанерные и металлические силуэты не просто на голой земле, а под своеобразным навесом, даже скорее полусараем без одной стены. Своеобразным, потому что крыша этого, с позволения сказать, сооружения начиналась на высоте моего локтя. Если бы не содержимое – без колебаний назвал эту штуку поленницей.

Прежде чем заговорить, Ишимура выложил на кровлю початую сигаретную пачку, долго хлопал себя по карманам, пока не добыл наконец зажигалку. Затянулся с блаженными видом – надо сказать, я в первый раз видел его курящим. И только после всех этих ритуальных движений перевёл взгляд на меня:

– Я помню себя в твоём возрасте, Йоширо-кун. И уж поверь – очень хорошо могу понять. Потому давай как мужик с мужиком, без всяких там… намёков, иносказаний и детских обидок!

– Л-ладно, – я, честно говоря, слегка опешил от такого начала беседы.

Не ждал такого вступления.

– Я тоже в четырнадцать обнаружил в зеркале унылого прыщавого дрыща, словно полностью невидимого для девчонок, – ещё раз втянув дым,

доверительно сообщил мне куратор, едва не заставив поперхнуться. – В пятнадцать весёлые шутки от парней, вроде толчка в спину на лестнице или подножки в толпе, прекратились, едва выяснилось, что я сверх – меня просто стали обходить. Хотя с другими одарёнными продолжали общаться как ни в чём ни бывало…

Надеюсь, я не слишком сильно выпучил глаза, слушая эти откровения. Меж тем взрослый разговор в виде монолога продолжался:

– Переводясь в старшую школу на другом конце города, я сам себе пообещал: не бывать такому дальше! – тайчо сделал резкое движение рукой, отчего пепел с сигареты посыпался на оцинкованное железо крыши. – Записался на карате, в Отряде всегда вскакивал первым, стоило сенсею задать вопрос, грубил обычным учителям, показывая крутизну, как я её понимал. Ждал и не мог дождаться первых патрулей: только бы добраться до нарушителей, которым можно как следует навалять, не сдерживаясь! До сих пор удивляюсь, как мозгов хватило в первом классе ни с кем не сцепиться…

Сигарета догорела до фильтра и отправилась через забор, оставляя дымную дугу. Мы оба проводили её взглядом. Командир Отряда интерната «Хиро» подхватил пачку, но новую дозу никотина вытрясать не стал, вместо этого начал бездумно крутить в пальцах.

– Хотел бы я тебе сказать, что поблевав над первым трупом и выйдя из больнички после проникающего, поумнел… Но нет. А вот сомнительную славу отморозка от одноклассников словил, и девочки теперь каждый раз шептались, видя меня. Казалось, что не хватает самой малости, чтобы опаска перешла в уважение: мундира, а к нему – пары висюлек… Только провалявшись семь месяцев в госпитале без половины требухи в брюхе, до меня начало доходить. Даже обрадовался, что списали на гражданку – ещё б здоровье кто вернул… Понимаешь, зачем я перед тобой душу выворачиваю?

– Н-не уверен, что… – замялся я.

Нет, пассаж со сравнением я уловил, вот только причины моей активности Ишимура даже близко не угадал. Впрочем, судя по краткому экскурсу в биографию, с пониманием окружающих у него давние проблемы. А ведь так и не скажешь: ту же Широхиме он мастерски заставил плясать под свою дудку.

Видимо, сказывается накопленный опыт типовых ситуаций и их решения.

– А потому, что я был на твоём месте, – действительно без всяких намёков и иносказаний рубанул правду-матку куратор… Ну, как он её понимал. – А потому уже знаю: большие силы или большая крутая пушка не помогут стать душой компании! Остановись, пока не поздно!

Я открыл рот. Подумал. Закрыл. Ну вот что на такое можно ответить?

– Ты пойми, – решив, видимо, что заставил меня задуматься, тайчо сменил резковатый тон «своего парня» на доверительный. – Запретить этой твоей плазменной штуковиной пользоваться я не могу. Не имею права даже попросить её не применять без прямого приказа – ситуации всякие бывают. Но обращаешься ты с этим мощным оружием так, что для своих больше опасности представлять будешь, чем для противников. В итоге я буду вынужден на выездах тебя держать постоянно при себе в качестве арт-поддержки на крайний случай. Чтоб я точно был уверен, что в нужной стороне – только враги, причём подлежащие уничтожению. Как думаешь, остальные будут довольны таким положением дел? Станут лучше относиться? Особенно те двое, которых ты загнал в свою как бы боевую группу?

Честно сказать, я едва не ляпнул – «Да похрен!» Ай да Зэта! Вот уж кто действительно понял людей: она ведь именно на такой эффект и рассчитывала, подыскав мне оружие с соответствующими характеристиками! Если сенсей не врёт – я только что получил привилегированное положение. Сам тайчо в драку явно не полезет – а, значит, и у меня при нём шанс подставиться минимальный! Именно то, что я хотел! Хотел, да… В одном, пусть и наполовину только, Ишимура оказался прав. Набранная мною группа. Мы ведь в ответе за тех, кого приручили, так, Маленький Принц?

– Когда Зэта… выбыла, я специально усилил ваше отделение[2 - Отделение – в смысле армейского формирования. Низшее (самое маленькое) тактическое подразделение в вооружённых силах многих государств мира. В ВС РФ из отделений состоят взводы, а из взводов – роты.] Мелиссой-тян. Тем более она сама попросилась, – в унисон моим мыслям заговорил командир. – Вампиры традиционно сильные рукопашники, причём из тех, что способны не покалечить противника при задержании. Это ведь только в манге у Отряда Содействия героизм и драки с разрушением половины Токио на каждом выезде, в действительности основными нашими клиентами являются поддатые клерки,

почти забывшие, как использовать собственные сверхсилы, и чунибьё[3 - Тюнибё (от японского «Chuunibyou», букв. «болезнь второго года средней школы»), также известное как «чунибьё», «синдром восьмиклассника» – состояние, в котором человек воображает себя обладателем магических (или каких-то ещё необычных) сил и начинает вести себя соответственно. Обычно синдром наблюдается у подростков, отчего и носит такое название. Это в нашем с вами мире. Представляете, какая клиника будет среди подростков там, где суперсилы реально есть?], вообразившее себя великими магами и героями. Бывает, дуре или придурку проще ногу прострелить, чем догнать – тут и лучницы пригодятся, благо вам позволено побольше, чем полиции. А ты всё это время будешь таскаться со мной, как собачка на привязи! Скажи, этого хотел?

Ишимура что, действительно считает, что я прямо жажду подвигов? Ах да, из его анализа моих устремлений так и получается. Ну и что мне ему сказать?

– Сенсей, – ещё не до конца понимая, что именно хочу озвучить, медленно проговорил я, – третье-без-литеры отделение… Оно из остатков скольких собрано? Из двух?

– Из трёх, – мужчина скривился, как от зубной боли. – Я успел отдать приказ на эвакуацию, но выбежать успели не все. Четыре этажа, бетонные перекрытия, дом просто сложился, как карточный… Несчастный случай по результатам расследования. Не удалось даже выяснить, что, точнее, кто стал причиной. Похоронило и наших, и тех… Так бывает. Мы не в бирюльки играем. Ты к чему клонишь, Йоширо?

– К тому, что тяжёлое оружие, – я поддёрнул ремень подвесной системы плазмогана, – как раз и предназначено для быстрого и эффективного решения проблем с противником. И способно предотвращать несчастные случаи. А вы мне предлагаете от него отказаться.

– Не предлагаю, – тут же открестился тайчо, напряжённо пробежав глазами по моей фигуре. Не иначе – прикидывает, где я мог бы спрятать диктофон. – Решение ты должен принять сам, я тебе лишь честно обрисовал ситуацию.

– Но тогда, – я упрямо боднул головой воздух, – боец с плазмоганом мог бы переломить ситуацию?

– В смысле, взорвать здание ещё раньше, чтобы вообще никто не выбрался? – ядовито осведомился собеседник. Похоже, я нащупал больную мозоль куратора. Впрочем, он тут же взял себя в руки. – Пойми, тяжёлые пушки – это точный и требовательный к навыку инструмент, учиться пользоваться которым нужно минимум месяцы. Что пулемётами, что антиматериальными[4 - Anti-Material Rifle правильнее переводить как «предназначенные для уничтожения материальных средств», то есть техники, укрытий и т. п. в противовес обычным Sniper Rifle, предназначенным для уничтожения и/или выведения из строя прежде всего живой силы противника.] винтовками, что гранатомётами – твой метатель проходит как раз по разряду последних. Потому мне и придётся держать тебя при себе, что воспользоваться попавшим в руки ты не сумеешь даже без вреда для себя!

Командир перевёл дыхание и уже спокойнее закончил фразу:

– А когда ситуация для решения требует наличия тяжёлого оружия с подготовленным расчётом, то члены Отряда Содействия должны не сражаться, а отступать, ясно? Воевать – дело Сил Самообороны. Или, в отдельных случаях отрядов специального назначения полиции.

– Но в случае возникновения сложной ситуации обученный оператор тяжёлого оружия сможет переломить ход возникшего боя, или хотя бы дать возможность без потерь отступить, пока он давит противника огнём, – глядя мужчине в глаза, произнёс я.

– Для этого он должен находиться со всеми, а не в тылу, – отмахнулся было Ишимура, но тут до него всё-таки дошёл смысл моей фразы.

Некоторое время мы молча бодались взглядами, пока, наконец, я не сказал то, в чём, признаться, был уже далеко не уверен.

– Есть же наставники или организации, готовящие бойцов под запрошенные нужды? И у нас как раз будет несколько месяцев, чтобы овладеть оружием и способностями на нужном уровне. Нужно лишь, чтобы человек, хорошо разбирающийся в специфике работы Отрядов Содействия, указал правильного учителя или место обучения. Ну или сам занялся… факультативами.

В этот раз мы молчали гораздо дольше. В конце концов бывший отрядовец и бывший военный устало отвёл взгляд:

– Как же с тобой тяжело… Ладно, хоть так. Я найду, кого порекомендовать. Твоя жизнь – сам решай, на что её тратить.

– Уж лучше часть жизни потратить на подготовку ко всяким «случайностям», – я изобразил руками кавычки, – чем тупо сдохнуть потому что не повезло и потерять всё.

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывал: если судьба решит засунуть тебя в дерьмо – она найдёт именно такое, к которому ты не готов, – «обнадёжил» командир.

Оставил за собой последнее слово. Впрочем, у меня и без того от разговора осталось мерзкое послевкусие: ведь получил же, что хотел – гарантированную безопасную позицию при выездах. Но нет – принципы не позволили остаться в стороне от тех, кого я уже мысленно начал называть друзьями. Теперь за свои же деньги буду зарабатывать допуск на передовую! Тьфу, блин. Зэта, прости идиота… Но иначе я бы сам себя не простил. Или простил бы? Тьфу. Как в грязи извалялся…

10

Административно Йокосука – отдельный город. Но из окна электрички я так и не смог понять, где заканчивается Токио и начинается Иокогама, непосредственно граничащая с нужным мне населенным пунктом. Сплошная непрерывная застройка с зелёными пятнами парков, как обычных, так и выращенных вокруг некоторых храмов.

Зато я наконец-то своими глазами увидел море, точнее, Токийский залив: в какой-то момент высоко поднятая на насыпях и путепроводах железная дорога оказалась зажата между жилыми кварталами и портом. Что сказать? Водная гладь, пускающая блики – красиво! Величавые танкеры, сухогрузы и ролкеры, стоящие у грузовых причалов или ожидающие на траверзе, тоже притягивают

взгляд. И сотни, тысячи белых точек в воздухе над ними: чайки. Брр-р, как вспомню знакомство с этими милыми птичками на свалке, так вздрогну!

От вокзала до американской военной базы и назад, как оказалось, можно добраться на бесплатном автобусе-шаттле. Чем все местные активно пользовались, за счёт одной из крупнейших экономик мира катаясь между станцией и своим домом. Водитель охотно останавливался по просьбе пассажиров и без проблем подбирал голосующих. По мне – так лучше б деньги за проезд взимали, но генетическое тестирование бесплатным сделали, как в нормальных-то странах.

Я спокойно сидел и ждал конечной, стараясь не вывихнуть челюсть от зевков: пришлось встать в четыре утра, чтобы приехать в Йокосуку, имея хоть какой-то запас времени. Мысли мои тем временем продолжали крутиться вокруг недавнего разговора с Ишимурой, отчего настроение не торопилось становиться безоблачным. В общем, я малость перестал следить за пейзажем в окне. А зря.

Изменение освещения за окном заставило меня повернуть голову… И конкретно так охренеть! Электробус, до того неспешно пробирающийся по тенистым улицам, внезапно выкатился… Сначала показалось – на аэродром. Но нет: полоса сплошного бетонирования в середине обрывалась вертикально вниз – метров на шесть, не меньше. Хорошо хоть опасное место заботливо пометили красной краской – а вот ограждения никакого не было.

Другой берег эпичного противотанкового сухого рва полого поднимался вверх – так, чтобы с высокой бетонной же стены открывался прострел без малейшей возможности найти хоть какое-то укрытие. Я хорошо рассмотрел и то, и другое, пока наш транспорт медленно и аккуратно катился по явно умеющему опускаться однополосному металлическому мосту-пандусу, соединяющему берега.

Тех, кто приехал сюда впервые, теперь отличить не составило труда: как и я, они буквально прилипли к стёклам. Несколько человек в американской военной форме смотрели на это со снисходительно-довольным выражением на лицах: типа, знай наших. Что ж, надо признать: янки смогли пустить пыль в глаза, что называется, на все деньги!

Больше всего периметр безопасности базы напоминал даже не крепость, а форпост человечества на чужой, но несомненно враждебной планете из фантастического фильма! На стене угадывались многочисленные огневые точки, причём часть из них составляли многоствольные скорострельные системы. Выше поднимались мачты, увешанные гроздьями прожекторов, камерами и детекторами. Вид совершенно мирного города с другой стороны полосы безопасности дико контрастировал со всем этим милитаризмом.

Как следует прочувствовать когнитивный диссонанс помешали ворота, в которые прошёл электробус. Мелькнули разведённые створки такой толщины, что и в противоатомном бункере поставить не стыдно, дальше начался тоннель. Причём с уклоном вниз: конечная остановка у маршрута оказалась под землёй!

Рукотворная пещера создавалась теми же гигантоманами-параноиками, что и оборонительные сооружения сверху: целый круг для комфортного разворота машин – и никакой возможности проехать дальше. Только двери с опускаемыми герметичными бронестворками для пешеходов с надписями «для персонала», «для служащих» и «для гостей» на двух языках.

Сказать, что я почувствовал себя здесь, мягко говоря, некомфортно – ничего не сказать! Если бы не несколько офицеров-этнических японцев, вежливо и с поклонами зазывающих «проходите, пожалуйста, вам сюда» – добрая половина приехавших гражданских так бы и не вышли из салона. А так менталитет сработал – и граждане потянулись в проходы.

– Имя? Фамилия? Цель визита? – девушка в форменной рубашке профессионально улыбалась, вот только теплоты в этом оскале не чувствовалось ни на грош.

– Йоширо Эдо, прохождение генетического теста для подтверждения гражданского статуса, – чётко отозвался я.

Пара морпехов на карауле в полной боевой выкладке, включая каски и непроницаемо-чёрные очки, как-то не располагала к задушевным беседам. Особенно нервировало, что руки они держали непосредственно на оружии. Хоть не взяли на мушку – и на том спасибо!

– Услуга платная и по предварительной записи, – всё с той же застывшей улыбкой уведомила меня работница КПП. Огромное бронестекло давало неплохой обзор на комнатку, где она сидела, но компьютерный терминал (или чем она там пользовалась) оставался вне поля зрения. – Теперь смотрите в объектив вот этой камеры.

– Записался по телефону, – подтвердил я, послушно глядя в чёрный зрачок прибора на кронштейне.

Загорелась вспышка.

– Отлично, – в руках у женщины оказалась фотокарточка, которую она налепила на картонку с моими данными. Картонка отправилась в пластиковый карман на шнурке, а тот, в свою очередь – в прорезь на столе, чтобы через секунду выпасть в лоток справа от меня уже по эту сторону стекла. – Надевайте пропуск и не снимайте и не загораживайте одеждой до момента, пока вновь не сядете в автобус. Также запрещается пересекать красные и жёлтые предупредительные линии и открывать двери, помеченные надписью «только для личного состава» и «вход воспрещён». Кроме того, вы должны покинуть территорию базы до семи ноль-ноль после полудня.

– Всё ясно, – со вздохом подтвердил я, прилаживая картонку в пластике на грудь.

Размерами эта штука была едва ли не втрое больше обычного бейджика и чувства вызывала своеобразные.

Как только я закончил, один из морпехов, потянув за ручку, открыл передо мной дверь… в следующую комнату, где я увидел знакомую рамку металлоискателя, гудящий рентгеновский аппарат за освинцованной тяжёлой ширмой и офицера в резиновых перчатках и белом халате поверх формы. Это не считая следующей пары солдат. Ну супер.

* * *

Когда я наконец выбрался назад к солнцу, меня интересовал только один вопрос: как в это гнездо параноиков вообще пускали хоть кого-то

постороннего?! И видимо я должен сказать большое спасибо разработчику рентгеновского сканера: пусть и хватил дозу облучения, так хоть не пришлось раздеваться догола. А по виду медика – если что, он был готов посетителей не только снаружи, но и изнутри осматривать. Брр, жуткое местечко! Ну и куда мне идти?

К счастью, американцы явно не полагались на провидческие способности гостей и их знание английского: указатели были подробными и висели буквально везде. И то хлеб. Так, мне нужна сначала касса, а потом – медицинский центр. А ещё – не заступать за всякие линии, я помню.

Проходная изнутри базы напоминала изящный павильон на выходе со станции метро: эскалаторы поднимались в полностью стеклянный холл с тонкими колоннами. Вокруг павильона располагались здания, принадлежность которых к военным объектам выдавал лишь серый цвет и обязательные полосатые флаги США над входами. А так – престижный бизнес-центр с широкими проездами между аккуратными двух- и трёхэтажными офисными зданиями, с клумбами и деревцами, идеально чистый. Даже желание свалить, как можно быстрее выполнив запланированное, слегка утихло.

Пока я добирался до касс Казначейства, полностью проникся тишиной и комфортом этого места. Жёлтая линия, отсекающая жилые блоки от административных, не помешала рассмотреть утопающие в зелени уютные дома, ничуть не похожие на казармы. Воплощённая американская мечта, да и только!

Уже у самых касс я увидел поверх крыш домов мачты с цветными флажками и радарные надстройки – похоже, тут совсем близко начинался военный порт. В который, естественно, посторонних не пуска… Стоп, что? Обзорная площадка?! Разумеется, я не смог пройти мимо. Сначала, правда, всё-таки оплатил тестирование, получил чек, а потом двинулся удовлетворять любопытство. В конце концов, какой парень добровольно откажется попялиться на военные корабли? И уж тем более после всех этапов подземных проверок – заслужил.

Площадка оказалась приподнята на уровень крыши трёхэтажного дома, причём заложена была в проекте: лифты наверх открывались прямо на улицу. Короткое ожидание, подъём… И передо мной открылась впечатляющая панорама! Ровные линии пирсов, пришвартованные громады, ощетинившиеся орудийными башнями впечатляющих калибров. Авианосец, огромный, словно стальной

остров, и высотой с семиэтажный дом! С обзорной точки, во всяком случае, не получалось заглянуть на палубу.

Когда эмоции от первого впечатления слегка улеглись, я стал замечать то, что не увидел сразу. Во-первых, порт принимал не только военных – с противоположного от авианосца края гавани борт о борт причалили два красавца-лайнера. Из-за расстояния снежно-белые многопалубники, больше похожие на плавучие пятизвёздочные отели, не казались такими уж внушительными, но по размерам на самом деле могли посоперничать с авианесущим гигантом. В длину – потому что в высоту превосходили!

Дальше край гавани загибался, скрываясь за портовыми и военными постройками, но массивные подъёмные краны характерной формы говорили сами за себя: вот и место для приёма и отправки грузов. Хотя, конечно, больше приёма: что может отправлять военная база? Кстати, где-то тут, на воистину необъятной территории, должен располагаться и собственный аэропорт…

Я обернулся, намереваясь увидеть если не диспетчерскую башню, то хотя бы взлетающий или садящийся самолёт… И застыл, испытывая огромное желание протереть глаза. Я уже видел кое-где проглядывающий над более низкими крышами бок некоего высокого сооружения без окон, но особо разглядывать не стал: очередная серая скучная стена. Стена, как же!

С расстояния кажущаяся приземистой, в сторону Токио смотрела четырьмя титаническими стволами орудийная башня высотой этажей в пять, а другими размерами напоминая скорее торговый центр! Чтобы понять пропорции: иные корабли в гавани были меньше… Нет, не башни – одного ствола! В том числе и в ширину!!! А вдалеке угадывался силуэт ещё одной такой же адской конструкции.

И как гиды в Национальном музее рассказывают о независимой политике Японии, если в тридцати километрах от них расположено такое?! Или… вопрос надо задать иначе? Что я ещё не знаю о стране, где живу, если янки не пожалели денег, чтобы превратить свою военную базу в сколь безумный, столь и дорогой укрепрайон?! Ведь просто так столько денег и сил не тратят, нужен веский, очень-очень веский довод. Проклятье…

– Йоширо-кун, у Сукагавы-сама магнитофон плохо работает, не посмотришь?

Что и следовало ожидать, после того как наставник в нинкё-додзё оказался в курсе истории с «победой» в боях без правил.

– Почту за честь, Ичиро-сенсей! – уважительно поклонился я. Ответ «нет» в принципе не подразумевался: звали меня не к кому-нибудь, а к самому основателю стиля «Разящего кулака», боевому искусству, которое я вот уже полных три месяца ни шатко ни валко изучал. – Позволите сходить домой за инструментами?

– Конечно, иди.

– Прошу прощения, что отвлёк от ваших важных дел! Ученик из моей группы, разбирается в электронике, мастер! Дозвольте ему осмотреть аппаратуру в главном зале! – произнося это, наставник непрерывно и глубоко кланялся.

Мне же пришлось стоять рядом и чуть позади, просто не разгибаясь: так показывал знание рейги, особой разновидности этикета, принятого в школах японских единоборств. Да-да, жители страны Восходящего Солнца и тут не смогли обойтись без специальных ритуалов.

На самом деле нихрена, если по-честному, этот самый рейги я не знал: кое-кто напрочь забил на эту сторону традиционного обучения. Но на краткий и несколько путаный инструктаж Ичиро всё же хватило. Вот, теперь приходилось изображать основательно согнутый ветром бонсай, дожидаясь, пока расшаркивания наконец кончатся.

Основатель Пути Разящего Кулака, глава додзё, мастер боевых искусств выглядел со стороны совершенно среднестатистическим пожилым японцем. Никаких бугрящихся мышц, распирающих кимоно, встретил бы на улице в обычной одежде – принял бы за поседевшего на службе бухгалтера. И поклоны он принимал не с удовольствием или там с чувством собственного величия, а с титаническим терпением: надо – так надо.

– Мне крайне неловко, молодой человек, что мой старший ученик побеспокоил вас, – когда расшаркивания закончились, сообщил он, потом, повернувшись к Ичиро, мягко попенял: – Право же, не стоило того. Ведь не сломалось же совсем…

– Стоило, учитель! – с жаром возразил мой наставник. – В додзё приезжает множество влиятельных и уважаемых людей, а на показательных выступлениях мелодии из-за шипения и треска не слышно!

– Я горжусь своими и вашими достижениями, а не… возможностью поразвлечь, как ты их назвал, влиятельных и уважаемых людей, – сказано это было всё тем же тихим и спокойным тоном, но я впечатлился до крайности. Да старичок целиком из титанового сплава сделан, если готов положить болт на местных лидеров якудзы! Ну а перед кем ему учеников в показательных боях гонять? – Но молодого человека ты уже привёл, так что – проходите.

Главный зал додзё – не просто место, где самый старший наставник передаёт свою мудрость достойным и демонстрирует мастерство избранным гостям. В представлении японца это место – практически храм, его даже ориентируют по сторонам света. Да что там, каждая стена, каждый традиционный элемент интерьера имеет своё название и что-то там символизирует.

Знал бы, что сюда попаду – обязательно почитал в библиотеке соответствующую литературу: чтобы понимать, что вижу. А так пришлось всё внимание сосредоточить на древней, аж в две тысячи десятом местном году выпущенной «Ямахе». Магнитофон не какой-нибудь, а вполне студийного уровня, с отдельным усилителем, с кучей механики под «капотом», не позволяющей зажевать, пере- или, наоборот, недотянуть ленту, и всем таким прочим. Производитель не постеснялся обо всём этом скромненько написать прямо на передней панели, благо места хватало.

Что дека в норме, я убедился почти сразу же: несмотря на возраст, механизмы внутри не очень-то и износились, как и звукоснимающие головки. Нечасто старичка заставляли работать. Даже пыли набралось вполне приемлемо, а не как обычно доверху с горкой. Ладно, а если запустить? Колонки, закреплённые на потолочных балках, отозвались хриплым скрежетом. Последний тест: кассета стоп, переключить вход усилителя на микрофон… Ох, мои уши! Ещё и визг обратной связи к треску и шумам. Так, ну диагноз ясен.

– Нужна стремянка, чтобы до проводов на стропилах достать, – объявил сопровождающим я, уже понимая, что увижу.

Впрочем, реальность, как обычно, превзошла ожидания: тот, кто вешал колонки, ничтоже сумняшеся соединил их двухжильным алюминиевым кабелем, точно таким, каким в квартирах разводят двести двадцать. Причём целого куска у него не было, и потому глаз «радовали» многочисленные скрутки. Ах да, все четыре динамика висели на одном выходе усилка, выдавая кроме помех ещё и совершенно плоское моно. Класс, что сказать. Так, это надолго…

За медной парой я поехал сам, благо рынок-развал, где торговали электроникой, был недалеко. После посещения гостиницы «Хилтон» и якобы подпольной нинкё-арены у меня сложилось определённое впечатление о методах решения проблем в организациях с поправкой на местный менталитет, теперь оно только окрепло.

Не знаешь сам как сделать? Спихни на младшего, пусть выкручивается. А позвонить специалистам и заказать услугу – вообще полная потеря лица: подчинённые ведь увидят, что ты чего-то не знаешь! А в якудзе эта схема срабатывает десятикратно: тут личный авторитет ещё важнее!

В итоге выходит то, что выходит. Потому даже представить боюсь, что получил бы на руки, оставь я список закупок расходников для проведения ремонта. Нет уж, лучше всё сам. Пусть даже пришлось сгонять ещё раз в больницу и взять побольше налички.

С деньгами – это я не прогадал: кроме действительно дорогого изолированного провода и нормальных разъёмов с возможностью подпайки я по случаю отхватил самый настоящий ямаховский пульт-эквалайзер! Несколько потрёпанный жизнью, зато рабочий. Ну всё, теперь я просто обязан из нехитрой аудиосистемы сделать настоящую конфетку!

Сделал. И не сказать, чтобы перетрудился: хороший инструмент и качественные расходники в руках мало-мальски опытного человека способны творить чудеса. Слегка напрягся, только гоняя микшеры пульта, пока наконец не заставил микрофон нормально работать в любом месте помещения, докуда кабель доставал.

Послушав работу деки после ремонта, непробиваемый Сукагава-сама сначала слегка выпучил глаза – настолько сильный получился контраст! А потом не поленился поклониться, выражая степень уважения проделанной работой. Не так низко, как мы с Ичиро ему, конечно, но всё равно – прецедент.

Сомневаюсь, что главному сенсею смогли бы испортить хорошее настроение расписки от рыночных торговцев (и в две тысячи пятидесятом году не обзавёдшихся кассовыми терминалами[5 - Подавляющее большинство мелких и средних розничных торговых точек, включая семейные кафе, булочные и тому подобные заведения, не оборудованы кассами и системами эквайринга (безналичного расчёта по пластиковым картам). Это выгодно владельцам, так как позволяет указывать в налоговой декларации желаемые цифры, а не отчитываться по документам (которых нет).]), но я их всё равно предусмотрительно украдкой сунул своему наставнику. В конце концов это он меня привлёк – вот пусть теперь сам выбивает деньги у семпая-казначея. Тем более, ставка на меня так хорошо сработала.

Занятие с моей группой у Ичиро-сенсея конечно уже давно кончилось. К счастью, на каникулах не нужно думать о посещении школы в отведённые часы и домашнем задании, да и вообще график посвободнее. Потому я спокойно ждал наставника под липой у знакомого павильона, где Ибуки-семпай принимает желающих стать неофитами и раздаёт им нехитрые задания, связанные с мётлами, вёдрами и покраской заборов. А также сидит на кассе – разумеется, мне последней функцией не светило воспользоваться. А вот у сенсея всё вышло.

– Держи, – он протянул стопку купюр, которые я убрал, не пересчитывая. – Спасибо за помощь, ученик! И… можешь ответить на один вопрос, Йоширо-кун?

– Могу, наставник, – я слегка напрягся.

– Тогда скажи мне, зачем ты занимаешься единоборствами?

– Эм… – что-то я не ожидал такого вот поворота темы, совсем. – Научиться постоять за себя?

– Для этого ты слишком увиливаешь от спаррингов, – хмыкнул собеседник. – Или ты думал, я не замечу? Ката отрабатываешь прилежно, несмотря на то, что думаешь о чём-то другом, а вот когда дело доходит до драки…

– Кому нравится, когда его бьют? – поморщился я.

Что есть, то есть.

– Да тебе и самому бить человека неприятно, – неожиданно сообщил Ичиро. – Ребята не понимают, а мне – видно. Словно обязаловку отрабатываешь.

Вообще-то так и есть… Но не признаваться же?

– Вот потому и спрашиваю: зачем ты здесь? Кто желает научиться побеждать в драке – жилы рвёт, а ты не из этих. На Джуна и остальных не смотри: эти-то точно знают, как на улице свои интересы отстоять. Глупости вроде честного поединка один на один им даже в голову не придут: подловят и толпой запинают. Ну или стенка на стенку. А в случае чего и кастеты с арматурой на разговор притащат. Здесь, у меня, они учатся дисциплине и соблюдать правила – потому как неуправляемые быки нинкё-дантай не нужны. Но ты-то не такой.

Сенсей посмотрел на меня, но дожидаться, пока я сформулирую ответ, не стал, продолжил сам:

– Не скажу, что по способностям ты прямо сильно остальных превосходишь, но у тебя есть важное преимущество, даже два. Отлично работающие мозги и умение ими пользоваться. Причём реакция на происходящее как раз достойна бойца: быстро соображаешь и не боишься разумно рисковать, как на боях без правил было. А сегодня я в этом ещё раз убедился, что у тебя есть и навыки, чтобы уже сейчас неплохо зарабатывать на жизнь. Уж точно можешь больше получать, чем рядовой громила из силового крыла банды. Про риск я вообще молчу.

– Хотел получить доступ к «чёрному» магазину мафии, – преодолев внутреннее сопротивление, вынужден был признаться я.

Ичиро-сенсей только что доказал, что занимает место наставника по праву: он действительно внимателен к ученикам и смог меня «прочитать». И точно поймёт, если я начну юлить: правдоподобно врать получается или слегка меняя правду, или заранее продумав непротиворечивую ложь. А если я начну нагонять тумана – или попросит из группы, или, что гораздо хуже, попросит выяснить об

ученике безопасников из якудзы. Только их внимания мне для полного счастья и не хватало!

– Если коротко, я… серьёзно заболел, и в больнице, незадолго до начала занятий в старшей школе, мне диагностировали наличие сверхспособностей. Которых я до сих пор не ощущаю. Я ещё и узнал об этом постфактум, когда ничего уже изменить было нельзя. Вот, хотел получить доступ к оружию, боеприпасам и средствам защиты…

– …Но смог получить как-то по-другому, – утвердительно закончил за меня сенсей. – Чего удивляешься? Ты пропал на две с лишним недели, а когда вернулся к занятиям, твоё отношение к ним явно изменилось. Стало… более спокойным. Ты ведь не знал, как я отреагирую на твою «победу» в боях без правил, не знал, как отнесусь к обману электронного рандомайзера – а не узнать я не мог, сам понимаешь. Но ты рискнул. Будь тебе настолько же критичен доступ к оружию как раньше – пошёл бы как миленький получать столь нелюбимые тобою синяки на лице во имя гарантированного

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Совершенно реальная ситуация в нашем мире.

2

Отделение – в смысле армейского формирования. Низшее (самое маленькое) тактическое подразделение в вооружённых силах многих государств мира. В ВС РФ из отделений состоят взводы, а из взводов – роты.

3

Тюнибё (от японского «Chuunibyou», букв. «болезнь второго года средней школы»), также известное как «чунибьё», «синдром восьмиклассника» – состояние, в котором человек воображает себя обладателем магических (или каких-то ещё необычных) сил и начинает вести себя соответственно. Обычно синдром наблюдается у подростков, отчего и носит такое название. Это в нашем с вами мире. Представляете, какая клиника будет среди подростков там, где суперсилы реально есть?

4

Anti-Material Rifle правильнее переводить как «предназначенные для уничтожения материальных средств», то есть техники, укрытий и т. п. в противовес обычным Sniper Rifle, предназначенным для уничтожения и/или выведения из строя прежде всего живой силы противника.

5

Подавляющее большинство мелких и средних розничных торговых точек, включая семейные кафе, булочные и тому подобные заведения, не оборудованы кассами и системами эквайринга (безналичного расчёта по пластиковым картам). Это выгодно владельцам, так как позволяет указывать в налоговой декларации желаемые цифры, а не отчитываться по документам (которых нет).

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-plotnikov/ne-lider

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить